

Отвязанные приключения
в духе Кастанеды

Призрачники

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

Владислав Картавцев

**Хризантемы. Отвязанные
приключения в духе Кастанеды**

«Accent Graphics communications»

2014

Картавец В.

Хризантемы. Отвязанные приключения в духе Кастанеды /
В. Картавец — «Accent Graphics communications», 2014

Жизнь изменилась после той странной встречи в метро. Влад – обычный молодой человек, тяготеющий к деньгам и карьере и совершенно не задумывающийся о высоких материях, вдруг оказался втянут в череду событий, не оставивших и камня на камне от его прежних представлений о мире. Привычная жизнь кончилась, судьба сделала крутой поворот, и носителями ее стали шикарные дамы, вероятно, вышедшие напрямую из «Путешествия в Икстлан» Карлоса Кастанеды. Оказалось, не только в книгах самого загадочного мистика современности уже сотни лет живут люди, практикующие «магическое искусство» и передающие тайны по наследству. Нет, они есть и в огромном столичном городе – и какие! От этих великолепных, экстравагантных девушек можно ожидать всего, что угодно – и можно проснуться рядом, полностью утратив ощущение реальности! «Какая-то чертовщина явно творилась вокруг меня: я купался в мистике, пил ее и ел, и никак не мог нахлебаться досыта. Какие-то скрытые области во мне пробудились к жизни, и когда я концентрировал на них свое внимание, они затягивали меня и меняли мое отношение к действительности. Меня несло словно щепку на край великого океана, который обрушивается вниз где-то там за горизонтом и пропадает в туманной неизвестности. Однако я не унывал – напротив, мне становилось все интересней и интересней, и весело до чертиков!» Пусть с погружением в альтернативное восприятие разум перестает верить во все происходящее. Для видения расстояние не имеет значения. Альтернативная реальность устойчива, и ты можешь находиться в ней вечно. Сила – вокруг и внутри нас. Все состоит из нее. А совокупность материи и энергии образует эту силу; все взаимосвязано, и весь мир пляшет под дудку, которую сам же и породил. С помощью силы мы способны совершить невозможное, но от нас требуются контроль, упорство и желание трудиться до конца жизни. Прочти. А вдруг и тебе захочется войти в эту завораживающую реку познания и отвязанных приключений? А, может, и остаться с ней навсегда!

© Картавцев В., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Глава первая. Майя	6
Глава вторая. Если ты думаешь, что все, как обычно, ты сильно ошибаешься	18
Глава третья. Психоделики	33
Глава четвертая. Вечер и ночь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Картавцев Владислав
Хризантемы
Отвязанные приключения
в духе Кастанеды
Роман
Исключительно для лиц старше 18 лет

Глава первая. Майя

2001 г.

В то утро я, как обычно, проснулся совершенно разбитым. Наступил очередной понедельник – один из бесконечной череды себе подобных: с серым осенним дождем, унынием и жутким нежеланием идти на работу.

Впрочем, последнее было не совсем верно – на работе было хоть какое-то разнообразие, и молоденькие офисные девушки, и флирт с ними вносили здоровую струю в мой повседневный семейный быт, который в последнее время стал уже совсем невыносимым.

И это еще слабо сказано – иногда мы с женой целыми неделями друг с другом просто не разговаривали, а уж про все остальное не было смысла и говорить.

Жена несколько лет назад с легкой душой скинула на меня все заботы о хлебе насущном – при этом походя отказавшись от перспективной должности в аппарате Государственной Думы и заявив, что коль скоро она москвичка с квартирой, а я – непонятно откуда взявшийся лимитчик, то должен ее обеспечивать. А ей трудиться лень. Но она обещает, что все свободное время посвятит семье и дому.

Через некоторое время выяснилось, что ее обещания оказались лишь пустым звуком – вместо дома и семьи супруга развлекалась на стороне, и, принимая во внимание ее легкий нрав, не стоит удивляться, что количество ухажеров стремительно росло. Тем более, что она была доступна и весьма охоча до утех.

Но об этом я, конечно, не знал, а если и догадывался – то предпочитал прятать голову в песок: все-таки жена сделала меня настоящим москвичом, квартирой я был обеспечен, и вообще – статус оседлости в столице тогда ценился очень дорого.

В качестве отработки за кров я пахал не только на себя и на нее, но и содержал ее маму с папой (по крайней мере, оплачивал жилье, закупал продукты на всех, и прочее), а также в какой-то мере помогал ее старшей сестре и ее мужу, у которых было двое детей, и которые жили тоже совсем небогато. А кроме меня, в принципе, в этой семье никто толком не зарабатывал.

Так что, несмотря на все обилие любовников и испытываемое ко мне отвращение рвать со мной и выгонять из дома супруга не собиралась – но и особо близко не подпускала, напрочь игнорируя наши вроде бы узаконенные брачные узы.

В то утро я проснулся с больной головой. Встал, выкурил в туалете две сигареты, поплескался в душе и двинул на кухню пить чай. Включил телевизор.

Крутили последние известия – в мире и в стране, как всегда, было беспокойно. Взрывались дома, самолеты НАТО бомбили мирные страны, олигархи тратили свои несметные сокровища на девушек и яхты, а в Верхоянске и Хатанге стояли уже морозы за сорок, и как там люди живут – было не очень ясно.

Я открыл холодильник, сделал себе пару бутербродов с колбасой и принялся машинально жевать, запивая чаем.

Жизнь вокруг представлялась мне мрачной и неудобной. Сейчас опять нужно было греть машину и потом пробираться через бесчисленные московские пробки, чтобы сесть за стол, включить компьютер и привычно погрузиться в управленческий дурдом (УП).

УП, кроме всего прочего, предусматривал истошные вопли в телефонную трубку, беготню по этажам и решение вороха проблем, которые валились, как из рога изобилия. Плюс работу на выезде – когда, сломя голову, несешься на встречу на другой конец Москвы, чтобы заработать (или сэкономить) для компании очередную энную сумму долларов.

– А, может, сегодня поехать в метро? – мысли тяжело переваливались в голове, пытаюсь вырваться на свободу и оформиться в какое-то решение.

В прошлую пятницу я простоял в пробке два с половиной часа, возвращаясь домой, и приехал совершенно измотанный – так что особого желания вновь садиться за руль пока не возникало. А добираться на метро было, хоть и немного подольше, но все же не принципиально – зато в вагоне можно было почитать книжечку, поглазеть по сторонам, подумать о своей нелегкой жизни, словом – почти не напрягаясь, убить время.

– Решено! – я схватил сумку, кинул в нее банку растворимого кофе, фантастический роман «Лунная радуга» и несколько пачек сигарет, напялил плащ и выскочил из дома.

До метро было всего пять минут, и вскоре я уже толкался в вагоне, который вез меня в центр – на пересадку, после которой будет еще одна – а там и до работы недалеко.

Она вошла на станции «Измайловский парк» – ныне «Партизанская» (а раньше – «Измайловский парк имени товарища Сталина») и, увидев меня, широко улыбнулась.

Я же смотрел на нее, как обычно молодые люди смотрят на симпатичных девушек – просто так, без всяких намеков – лишь бы посмотреть. Такое разглядывание не предполагает более близкого знакомства – в метро все глазают друг на друга, а потом тут же забывают об этом, стоит только выйти из вагона.

– Привет! – ее лицо оказалось рядом с моим, и она явно обращалась ко мне, – как дела?

– Да ничего! – удивленно ответил я, прикидывая, что бы это могло значить. На моей памяти не было ни одного случая, чтобы девушки вели себя подобным образом – обычно первые шаги должны были совершать молодые люди. Впрочем, и это часто оказывалось безрезультатным – если не считать результатом холодный взгляд, направленный на тебя, презрительную мину и жесткий ответ: «Нет».

Как бы то ни было, но возникшая из ниоткуда девушка уже взяла быка за рога:

– Меня зовут Майя, а тебя как?

– Меня – Влад, т. е. Владислав!

– Очень приятное имя, да и ты и выглядишь, как Владислав – такой большой, сильный и уверенный в себе! Только немного грустный! – не знаю, кто ее научил вот так слету делать мужчинам комплименты, но это у нее получалось хорошо – естественно и без толики фальши.

Я был смущен. Майя стояла рядом и, совершенно не стесняясь, разглядывала меня, как некоего племенного (или тяглого) жеребца, и улыбка не сходила с ее лица. Улыбка, кстати, была просто очаровательной, и я поймал себя на мысли, что если она предназначена мне – то это джек-пот!

– Ты до какой станции едешь? Я – до Киевской! Я там работаю.

– А я – до «Динамо»! – мне не оставалось ничего иного, как включиться в предложенную игру и принять Майю, как старую знакомую. – Хочешь, пересечемся после работы, пойдем куда-нибудь в кафешку, съедем по мороженому, а, может, выпьем вина?

– Я вина не пью, и вообще – ничего не пью, а вот от мороженого не откажусь, хотя от него, говорят, толстеют, – Майя легким жестом провела по своей длинной курточке сверху вниз, прочертив контуры фигуры, которая показалась мне чертовски соблазнительной.

От такого ее непосредственного поведения мне сделалось не по себе, и я почувствовал слабое напряжение внизу живота.

А, Майя, словно уловив мои мысли (что, наверное, было совсем не трудно), подмигнула мне одним глазом, потом сразу другим и неожиданно перешла на заговорщицкий шепот:

– А тебе не страшно? Ведь мы с тобой знакомы всего несколько минут – а вдруг я окажусь просто подставой, и вместо меня придут несколько крепких ребят с предложением поделить непосильно нажитым имуществом? Так как – ты все еще готов встречаться?

Честно говоря, ее вопрос застал меня врасплох. Наверное, у меня округлились глаза, потому что Майя громко засмеялась и щелкнула в воздухе пальцами, имитируя нападение на мой нос.

У меня же сложилось полное впечатление, что мной играют, как кошка с мышкой, а мой возможный ответ уже заранее известен Майе.

Впрочем, так оно и было, поскольку – разве возможно для настоящего мужчины (а я всегда считал себя настоящим мужчиной) отказаться от встречи с такой необычной девушкой только из-за страха, что вместо нее появятся какие-то мутные гопники?

Поэтому, само собой, я отрицательно мотнул головой, добавив, что: «Нет, конечно, мне не страшно! И вечером мы должны обязательно встретиться – и можно даже пораньше!»

Майя благосклонно закивала головой и продиктовала мне номер своего рабочего телефона:

– Позвонить мне сегодня до пяти вечера, чтобы определиться, куда мы пойдем, и во сколько!

Поезд как раз подъезжал к станции метро «Курская», там я обычно перехожу на кольцевую линию. Майе же нужно было прямо. И я, клятвенно пообещав, что обязательно позвоню, наскоро записал продиктованный номер на завалявшийся в заднем кармане джинсов огрызок бумажки и выскочил из вагона. Все еще не до конца понимая – как ко всему этому относиться.

– А вдруг, действительно, подстава? – как всегда, мозг задним числом начал анализировать, раскладывать по полочкам и пытаться подогнать ситуацию под себя.

– Но если это подстава, она должна быть основана на каких-то весомых аргументах. Например, можно попытаться обобрать владельца роскошного «Лексуса», поскольку «Лексус» – видимый показатель его благосостояния.

Можно выследить, когда хозяева дорогуших пятикомнатных апартаментов на Кутузовском уедут на дачу, а потом проникнуть в их квартиру и вынести оттуда все мало-мальски ценное.

Но что взять с обычного молодого человека в метро, одетого в недорогой плащ и джинсы, со спортивной сумкой через плечо и читающего фантастическую книжку? В каком месте у него написано, что с него, вообще, можно что-то взять? По крайней мере, по моему виду точно ничего такого невозможно было прочесть!

– Тогда, что? – я двинулся в плотной людской толпе, которая несла меня на эскалатор, и пока не находил ответа.

– Что, что? Понравился – вот, что! – вывод мог быть только таким, и я сразу повеселел. Внезапное романтическое приключение (назло неверной жене) было очень кстати. Вечер с очаровательной незнакомкой Майей рисовался исключительно в ярких красках, а под ложечкой немного подсасывало – и что же из всего этого получится?

День на работе пролетел незаметно. Как всегда, сразу с утра навалились неотложные дела и многочисленные проблемы, которые имели обыкновение появляться буквально из воздуха и множиться с каждым часом. И требовали срочного решения.

Впрочем, все это был рутинный процесс, отработанный годами – в отличие от предстоящего свидания, которое, конечно, было чем-то особенным. По крайней мере, мне так представлялось.

Дождавшись трех часов дня, я позвонил Майе на работу.

Трубку долго никто не брал, но в итоге ее все-таки подняли, и низкий мужской голос на мою просьбу позвать к телефону Майю ответил, что она уже ушла, и ее больше сегодня не будет.

Это был облом! От неожиданности я даже не сразу повесил трубку, а долго держал ее в руке – пока настойчивые короткие гудки не вывели меня из состояния ступора.

Впрочем, чего я ожидал? Чтобы вот так легко все и произошло? Подобные ситуации в моей жизни случались уже не раз. Девушки обещали, рассказывали, что они обязательно придут, и у нас потом все будет хорошо, и в последний момент не приходили и исчезали из моей жизни насовсем.

Так что – сказать, что я был внутренне не готов к такому развитию событий, означало немного покривить против истины.

В итоге спустя две сигареты я окончательно успокоился – а там и рабочий день подошел к концу, и нужно было снова двигать домой к ненавистной жене с ее тремя кошками, тещей (больше напоминающей бабу Ягу) и тестю, который в это время как раз находился в стадии серьезного запоя.

Очередной день, с утра обещавший стать чем-то особенным, закончился как обычно – долгим обратным путешествием по метро, пешей пробежкой, невкусным ужином и вечерним просмотром новостей, в которых опять ничего хорошего не сказали.

А потом был сон – время от времени прерываемый кошмарами а-la Фредди Крюгер из «Улицы вязов» и появлением гротескного (но при этом не менее страшного) Дарта Вейдера из «Звездных войн». От которого я отбивался кулаками, ногами и дикими криками, и который всенепременно пытался пожрать мою душу и выпить ее до капли.

***

На следующее утро все повторилось вновь – настоящий день сурка! Все те же две сигареты натошак, дежурные бутерброды и бегом до метро с сумкой через плечо.

Погода стала еще хуже – противный ливень заливал улицы, и приходилось то и дело перепрыгивать через глубокие лужи. Народ вокруг сгибался под зонтиками, со стороны время от времени раздавалась грубая ругань по поводу доставшей всех погоды, а заодно и правительства, которое ничего не делает, чтобы обычным гражданам жилось полегче.

В метро была парилка – попав в тепло, многочисленные намокшие зонты, плащи и куртки на плечах пассажиров отдавали влагу в воздух, и поэтому влажность в вагоне была почти сто процентов. Настоящая баня, в которой придется находиться, как минимум, минут сорок пять – пока не выскочу на метро «Динамо», чтобы снова подставиться под все тот же нескончаемый дождь.

Смотреть на серые лица в вагоне совсем не хотелось, я вынул из сумки «Лунную радугу» и с удовольствием уткнулся в ее страницы. Роман был замечательным – я так увлекся приключениями космонавтов будущего в недружественной им злобной межпланетной среде, что от неожиданности ощутил вздрогнул, когда кто-то сильно ткнул меня в бок кулаком и сказал: «Привет!»

Первой моей реакцией было резко развернуться и воздать агрессору по заслугам – впрочем, желание кого-то бить сразу пропало: я обнаружил стоящую рядом и улыбающуюся Майю.

– А вот и я! Скучал? – она была сама непосредственность и вела себя так, будто еще вчера мы договорились встретиться в метро – именно в это время и именно в этом вагоне. Не говоря уж о ее коварном побеге с работы и моих душевных муках!

Но о муках можно было пока забыть – и вот почему.

Кто хорошо представляет, что такое Москва, не станет спросить, что два раза случайно встретиться с одним и тем же человеком в этом городе почти невозможно. А чтобы вот так угадать и время, и вагон – это уже вообще за гранью возможного! Впрочем, нет! Коль скоро у Майи получилось – значит, есть все-таки способы!

Оторопь от ее неожиданного появления так явственно читалось на моем лице, что Майя не выдержала и засмеялась в полный голос – да так, что все вокруг начали на нас оборачиваться. Наверное, надеялись, что вдруг – станут свидетелями драки или шумной склоки, но нет – мы лишили их такого удовольствия.

– Привет! – наконец, выдал я из себя, – и каким волшебным образом ты здесь очутилась?

– О, это мой секрет! Но я готова рассказать его тебе, если ты мне ответишь, почему ты мне вчера не позвонил. А я ведь честно ждала почти до полшестого!

– Как это не позвонил? – я по-настоящему опешил, – еще как звонил! Но мне сказали, что ты уже ушла, и тебя сегодня больше не будет!

– Да? Как интересно! – Майя, кажется, совсем не расстроилась такому повороту событий, а наоборот – ее глаза засветились лукавством. – И кто же тебе это сказал?

– Откуда я знаю, – ответил я, – мужик какой-то!

– Да, да, он мог так ответить! Это, наверное, был Виталий Иванович – он у нас такой шутник, хотя и мастер! Да! Настоящий мастер! Но пошутить страсть как любит! И ты смотри – будь с ним поосторожнее, если что!

– Да, какое мне дело до твоего Виталия Ивановича! – насупился я и подумал, что реакции у Майи совсем необычные. – Причем здесь Виталий Иванович, мне с ним что – детей крестить? Лучше скажи мне, ты и в самом деле ушла или же была на работе?

– Ушла, ушла – что правда, то правда! А насчет Виталия Ивановича – это ты зря! Тебе еще предстоит с ним встретиться – вот тогда и вспомнишь мои слова!

– Да не хочу я ни с кем встречаться! – за пять минут нашего разговора Майя уже почти довела меня до точки кипения. – Я хотел встретиться вчера с тобой, но ты поманила, а после хвостом мотнула – а теперь что? Снова предложишь мне позвонить тебе на работу – чтобы ты снова уехала, и я опять чувствовал себя идиотом?

– А ты позвони пораньше – не пожалеешь! Например, в полдень! А я буду ждать и обещаю – сегодня мы точно с тобой пойдем в кафе поесть мороженого! Так как, позвонишь? Телефон все тот же!

– Хорошо! – буркнул я в ответ, – скажи мне, во сколько тебя набрать, и, может, ты мне сообщишь свою фамилию, чтобы я, как дурак, не спрашивал Майю, а называл тебя, как и положено – по имени и фамилии.

– Ладно! – фамилия у меня, – Майя на секунду задумалась, словно подыскивая варианты, – Луначарская. Это был такой известный революционный деятель, ну ты, наверное, знаешь! Так, знаешь ты Луначарского или нет? – она вдруг вперила в меня пристальный взгляд, под которым я почувствовал себя совершенно неуютно. – Вижу, знаешь – а, следовательно, молодец! Грамотный!

Наш разговор все больше и больше напоминал мне какое-то постановочное шоу, где меня (как лабораторную мышь) изучают, отслеживают и манипулируют мной, как хотят. Впрочем, сравнивать себя с мышью я все-таки не собирался, а в ответ только усмехнулся, дескать: «Посмотрим еще, кто из нас более грамотный!»

И вправду, до этого я редко встречал девушку, которая обладала бы знаниями, большими, чем я. По некоторым дисциплинам, конечно: математике, истории и тому же русскому языку, а еще физике и финансам.

Но вот и станция «Курская», и я, подмигнув невинно глазеющей на меня Майе и снова пробурчав, что перезвоню, выкатился из вагона и побрел привычным маршрутом, пытаюсь понять, не сон ли это.

Мне нужно было взбодриться. Майя выбила меня из колеи. А я знал только одно средство, которое быстро прочищает мозги.

Добравшись до работы, я первым делом достал из шкафа початую баночку растворимого кофе, вскипятил воду в чайнике и сделал себе полновесные триста миллилитров ароматного напитка – две чайные ложки кофе без сахара и сливок.

Кофе подействовал так, как надо, и в совокупности с неизменной сигаретой я вновь почувствовал в себе силы трезво мыслить и анализировать происходящее.

Одновременно с этим ко мне пришла уверенность, что Майе нужно звонить прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик. На чем она была основана, я совершенно не понимал, просто точно знал, что это так.

Я опять закурил, решительно сдернул телефонную трубку и набрал номер. После двух длинных гудков последовал ответ:

– Алло! – говорила Майя.

– Привет еще раз! Это Влад!

– А, Влад, привет! Как здорово, что ты позвонил! А я уж и не чаяла! Как дела? – у нее была такая интонация, словно мы с ней в прошлом лучшие подруги, но не виделись уже годика полтора. – Что новенького, рассказывай!

– Да все, как обычно! – я еле удержался, чтобы окончательно не поехать крышей от ее выходок, – так как насчет сегодняшнего вечера, все в силе?

– Конечно, в силе! И хорошо, что ты мне позвонил! Я уже собиралась уходить – так что вряд ли бы ты меня застал! Да – давай встретимся ровно в пять тридцать на станции метро «Полянка». Там есть такой недорогой чайный магазинчик, а при нем кафе, где можно уютно посидеть, поболтать, попить чего-нибудь и поближе познакомиться.

Я буду тебя ждать внизу на станции метро в центре зала. Только приходи и не опаздывай! Ну, все – пока-пока, Виталий Иванович идет, а он у нас знаешь какой строгий – мама дорогая! Как увидит, что я по телефону треплюсь, как зыркнет – ужас! Ну, все – пока! – и на том конце провода раздались короткие гудки.

Вновь, как и вчера я был, как громом пораженный. Скорость, с которой на меня обрушивались новые впечатления, просто не лезла ни в какие ворота.

Оставалось только надеяться, что дальше все пойдет более-менее спокойно, и Майя бросит свою привычку ставить меня в идиотское положение.

– Кому расскажешь, не поверят! Вот это экземпляр! – особенно меня взбудоражило то обстоятельство, что она, якобы, уже собиралась уходить, – и что же это за работа такая: пришел к девяти, ушел в полдесятого? И как быть с ее словами перезвонить в двенадцать? Я бы, может, и перезвонил – но тогда что, опять мимо кассы?

– Впрочем, ладно! Если ты такая вся из себя непредсказуемая, то и я буду вести себя таким же образом! – вдруг ожесточившись, решил я и дал себе зарок, что прямо сегодня выкину с ней какой-нибудь фортель. Или шуточку, веселую или же не очень – как получится.

Но странно, решение-то я принял, но от него мне почему-то вдруг сделалось так тошно, что спустя примерное полчаса я нашел в себе силы его отменить.

– Ладно, бог с ним! – подумал я, – пускай все идет, как идет! Видал я девушек и гораздо более экстравагантных, чем эта, и обижаться на них нет никакого смысла!

«Обида – это первое, на что тебя могут поймать!» – я продекламировал афоризм какого-то забытого, но в прошлом не менее известного, чем сам афоризм, автора:

– А, может, она только и ждет, что я буду дуться? Во-первых, не дожидается, а во-вторых, я к ней, что, имею какое-то отношение? Да я ее знаю от силы полчаса, и то – таких мутных, что не приведи господь! Короче – до вечера!

День, как обычно, пролетел незаметно. Но в этот раз – как-то особенно быстро. Время бежало вприпрыжку, и странное дело – мне совсем не хотелось его торопить.

Обычно ждешь, когда же кончится эта тягомотина, и ты – свободный, как ветер, помчишься по своим делам, например, на танцульки или вот, как я – к надоевшей хуже горькой редьки жене в убогую квартирку.

Ну, это шутка, если еще кто не понял. Домой мне возвращаться в последнее время совсем не хотелось, я старался прийти лишь к самому сну, а жена не очень-то и настаивала. У нее были свои дела – например, ублажать очередного любовника. Ну, или он ее ублажал – в конце концов, это неважно.

Без пятнадцати пять я вышел из офиса и отправился в сторону метро.

Станция «Полянка» в Москве какая-то несуразная. Она находится вроде бы и в центре, но между двух основных транспортных линий, и чтобы на нее попасть, нужно делать множество пересадок и бегать туда-сюда по длиннющим эскалаторам.

В итоге, тратишь уйму времени – хотя жители, которые там проживают, довольны. А что – район удобный, по выходным тишина и спокойствие, опять же – самый центр, и очень престижно. Одно плохо – по рабочим дням от машин и людей нет спасения. Но это кому как нравится.

В пять двадцать пять я стоял в центре вестибюля и высматривал Майю. Сегодня с утра на ней был приметный красный плащ, что вкупе с ее светлыми выющимися волосами и зелеными глазами делало ее девушкой весьма заметной и привлекающей внимание. Блондинка в красном плаще – что может быть более классическим? Любой американский гангстер в шляпе позавидует!

Время шло. Сначала наступили условленные пять тридцать, потом – тридцать пять, сорок и так далее. Потом – шесть, а потом и шесть пятнадцать.

В течение всего этого времени я постепенно наливался ядом, трансформирующимся в убойную отраву.

«Ты не пришла, ла-ла, ла-ла!», – что-то подобное, как старинная заезженная пластинка, вертелось у меня в голове, щедро сдобренное различными нецензурными выражениями, направленными понятно на кого.

Я решил подождать еще пятнадцать минут – до полседьмого для верного счета. Но и эти четверть часа не принесли желаемого. Майи не было, и с этим нужно было смириться!

– Ор лайт! – пробормотал я вслух, что означало: «Типа, все хорошо» (в исковерканном английском варианте), и двинул на переход. Но не успел я сделать и пары шагов, как меня крепко схватили за локоть и насильно развернули в обратную сторону.

Майя сменила красный плащ на кургузую фирменную курточку, которая в отличие от плаща была не так заметна, зато отлично подчеркивала ее налитые бедра. Т. е. подчеркивала, конечно, не курточка, а то, что она их совсем не закрывала.

На Майе был берет, ее светлые волосы были собраны в пучок и спрятаны под беретом, а на лице были очки с огромными затемненными стеклами – словом, от ее утреннего образа не осталось и следа!

– Отличная маскировка, чтобы играть в шпионов! – вслух произнес я и, не выдержав, взорвался:

– Я так понимаю, ты специально промариновала меня здесь целый час, чтобы дожидаться, пока у меня лопнет терпение? – я сознательно пошел на обострение отношений (которые, правда, еще не начались). Я ждал, что и с ее стороны последует агрессивная реакция, но она только утвердительно кивнула:

– Да, это правда! Но ты не обижайся! Мне нужно было узнать, насколько ты терпеливый! Это очень важно!

– Важно? Важно? – я переспросил два раза, – и что же в этом такого важного? – следует отдать Майе должное: она мастерски погасила вспышку моего гнева и переключила мое внимание на что-то совершенно отстраненное. Кроме того, на мгновение и у меня возникло стойкое ощущение, что да – знать об уровне моего долготерпения было ей необходимо.

– Вот блин! – я на секунду прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями, – знаешь, Майя, я тебе сейчас скажу одну вещь, только ты не обижайся! – на ум вдруг пришел Фрунзик Мкртчян из «Мимино», который помогал Кикабидзе в Москве, и захотелось говорить именно с его акцентом, – мне кажется, ты очень странная девушка, хотя и без сомнения – очень красивая! Но странная – ей богу!

– Я не странная, я загадочная! Это так! – Майя состроила капризное лицо и, набычившись, резко дернула головой – дескать: «Нечего меня обвинять во всех грехах!», но потом успокоилась и решила пойти на мировую:

– А что ты хотел от сильной женщины, которая к тому же обладает и выдающимися способностями?

– Это какими же? – я чуть было не рассмеялся во весь голос, но потом решил, что сейчас нужно выдерживать серьезный тон разговора. Мне хотелось знать, чем еще Майя сможет меня удивить.

– Ты что не веришь? Про способности? А как я, по-твоему, тебя нашла? – она не собиралась ходить вокруг да около и сразу выложила главный козырь, который я побить не мог. Ответ на этот вопрос мне и самому очень хотелось узнать, так что пришлось согласиться, что в моем случае у нее получилось очень ловко, а самое главное – непонятно, каким образом.

– То-то же! – видя мое смущение, Майя расплылась в лучезарной улыбке, которая не оставляла ни малейшего шанса для дальнейшего выяснения отношений. – Давай пойдем уже в кафе, там и поболтаем, а то стоим посреди метро и пытаемся что-то друг другу объяснять!

– Давай! – со вздохом согласился я, понимая, что проиграл этот раунд вчистую, и что Майя провернула все именно так, как сама хотела.

Сначала она мариновала меня ожиданием, пока я совершенно не вышел из себя, а потом в два счета сломила мое сопротивление в споре, причем применив совершенно беспроблемный аргумент.

Мне внутренне пришлось согласиться, что у нее, может быть, и есть какие-то сверхспособности, потому что иного объяснения нашей второй (да и первой тоже – что тут скрывать!) встречи быть не могло.

Чайный магазинчик оказался совсем небольшим и очень уютным. Помимо торгового прилавка здесь было несколько столиков для посетителей, а в углу на ковре были раскиданы подушки и разложен дастархан – для любителей чаепития по-восточному.

Оказалось, что Майя любит пить чай именно так – она быстро сделала заказ (не только для себя – но и для меня тоже, мотивируя это тем, что она лучше знает, что нужно мужчине в это время суток) и удобно расположилась на подушках, усевшись на ноги, выпрямив спину и приняв царственную осанку.

– Смотри, мил человек, как бы эта девушка не съела тебя с потрохами за завтраком! – сказал я самому себе, понемногу начиная думать, что воспринимать Майю, как еще одно проходное знакомство, мне вряд ли удастся. Впрочем – кто сказал, что я должен относиться к ней именно так, а вдруг мне, наоборот, хочется чего-нибудь серьезного?

Как бы то ни было, заказ был сделан, после чего я добавил к нему еще сладкий пирог для себя (поскольку Майя на мое предложение съесть чего-нибудь ответила решительным отказом, мотивируя это тем, что на ночь – вредно), и мы перешли к неторопливой беседе.

Магазинчик пользовался у местных жителей славой места, где собираются, в основном, кришнаиты, доморощенные буддисты и любители восточной экзотики. Об этом мне поведала Майя – а также и о том, что ожидать здесь появления какой-нибудь шумной пивной компании не стоит, и никто не помешает нам спокойно поболтать.

– Что ж, давай знакомиться! – Майя хитро подмигнула мне, – для начала (поскольку я первая заварила всю эту кашу) я немного расскажу о себе, а потом – немного о тебе!

– Как это обо мне? – опешил я, – и что же ты можешь обо мне рассказать?

– Ну, твою биографию я, конечно, не знаю, но самые общие вещи, как то: примерный возраст, семейное положение, профессию – спорим, угадаю на раз!

– Спорим! – меня не нужно было дважды упрашивать. Спорить я любил – а тем более сейчас – ведь мне собирались продемонстрировать нечто такое, в существовании чего я сильно сомневался. Ясновидение.

Но скорее всего просто какую-то разновидность шарлатанства.

– Надеюсь, ты не шпионка? – я откинулся на подушках и даже попытался заложить одну ногу на ногу, но потом передумал, – и я далек от мысли, что ты специально наводишь справки, кто я такой! Какой в этом смысл – я ведь не Рокфеллер и не Ротшильд!

– Само собой, я ничего про тебя не знаю! Вчера я тебя увидела в первый раз – а вот почему решила с тобой познакомиться, об этом ты узнаешь немного позже. Да и то – при выполнении одного условия!

– Какого условия? – я напрягся, и вновь нехорошие мысли зашевелились у меня в голове, – вроде, мы с тобой просто болтаем без всяких условий?

– Естественно! – Майя приняла из рук подошедшего официанта чайник и принялась помогать ему раскладывать на дастархане заказ.

Чувствовалось, что она была здесь своей и поэтому чуралась любого снобизма. – Условие достаточно простое: если ты решишь, что со мной имеет смысл встречаться дальше, а я решу, что ты достоин войти в мой круг!

– Что еще за круг? – я был немного заинтригован. Разговор между нами с самого начала принял какой-то странный оборот, а уж предложение Майи самой рассказать обо мне и намеки на какой-то таинственный круг и вовсе никак не вписывались в мои первоначальные ожидания.

Впрочем, мне не оставалось ничего иного, как предоставить ей свободу делать все, что она пожелает. В конце концов – пусть рассказывает, а я послушаю!

– Ага, значит ты готов! – Майя удовлетворенно улыбнулась и приняла серьезное и одновременно смешное выражение лица. Она мне напоминала актрису, которая мастерски владеет своими эмоциями и может сделать со своей мимикой все, что захочет.

– Тогда начнем! Меня зовут Майя, ты это уже знаешь. Мне двадцать пять лет, уже не молоденькая девочка – да, но все равно – в самом соку! – и она отработанным жестом (который я уже видел) провела рукой сверху вниз.

– Не замужем, жильем и финансами обеспечена, москвичка, от поклонников отбоя нет! У меня есть машина, отдельная квартира и, вообще, я – завидное предложение, если не сказать больше! – она лукаво взглянула на меня, проверяя мою реакцию, и удовлетворенно улыбнулась. Она вообще улыбалась почти постоянно, но сейчас на ее лице было написано неподдельное самодовольство. И было отчего!

Если она хотела меня удивить, то ей это удалось на сто процентов! Честно говоря, я не совсем понимал, что же она тогда от меня хочет? Тем более, что вполне отдает себе отчет в том, что – завидная партия, или предложение, как она сказала!

– Теперь ты! Ты женат, но несчастливо. Мало того, жена и вся ее семья так тебе опротивели, что их присутствие в твоих мыслях даже не прослеживается. Детей у тебя нет, и ты уже смирился, что может и не быть. Хотя здесь явно не твоя вина.

Майя с мечтательным видом разливала чай и говорила словно мимоходом:

– Тебе двадцать восемь лет плюс-минус два года, точно сказать тяжело, ты – некоренной москвич, но живешь здесь уже давно. На работе связан с финансами и управленческими проблемами – может быть, директор некрупной компании, финдиректор или же коммерческий директор! Ну что, я угадала?

Еще бы! Я готов был поспорить, что она читала мое персональное досье! Она была права почти во всем – но как тогда ее знания соотносятся со словами, что она увидела меня только вчера?

– У меня, наверное, на лбу все это написано, что ты так запросто говоришь! – сделав на собой определенное усилие, я постарался расслабиться и перевести наш разговор в шутку. – Или ты уже успела проштудировать мои мемуары?

Майя отвергла мой фривольный тон, но наоборот, только еще больше посерьезнела:

– Так ты не ответил на мой вопрос! Я угадала или нет?

– Ну, допустим! – нехотя согласился я, – тогда вот тебе встречный: и что же такая таинственная и завидная девушка, как ты, хочет от такого, как я? Мне кажется – или совсем нет – что ты можешь заполнить все, что захочешь, и без моего участия?

– Могу, могу! Я и вправду многое могу! – Майя не стала спорить, на мгновение закрыла глаза и так с закрытыми глазами сделала большой глоток чая. – Вернее будет сказать так: мы можем многое!

– Кто это мы? Опять ты со своими непонятными тайнами! Хотя, признаться честно, меня твои познания по-настоящему удивили! Ты что – можешь все видеть насквозь? – сейчас в моих словах не было и намека на издевку. Мало того, я почему-то начал чувствовать в ее присутствии себя очень неудобно, и моя расслабленность и снисходительность улетучились без остатка.

– Смотря что, – Майя лихо изобразила звездочета, разглядывающего звезды через огромную подзорную трубу:

– Но ты не бери в голову, поскольку сейчас это совсем неважно. Давай мы с тобой просто поболтаем о том, о сем – вот, например, о чае! Знаешь ли ты, о Владислав! – она заговорила нараспев, подражая стилю восточных сказок (ну, или сказок про Хоттабыча – кому как нравится), – что некоторые сорта чая могут стоить свыше ста тысяч долларов за килограмм?

Я машинально кивнул головой, дескать: «Какой же идиот этого не знает?», не переставая удивляться, как она легко меняет темы разговора. Ведь еще пять минут назад она была сама тайна, безапелляционно заявляя, что она – практически сверхчеловек, а потом – раз, и вот уже хочет говорить о чем-то обыденном.

– Впрочем, а почему нет? – решил я про себя, – если нужно попроще, будем болтать о простом! – и принялся рассказывать смешные истории из жизни и производственные байки.

Мне было о чем рассказать – перед тем, как приобщиться к учету финансовых потоков и пойти на повышение, я несколько лет проработал в службе логистики и был ответственным за транспорт, таможенную и склад. Я и сейчас его курировал, но только как вышестоящая инстанция, и погрузкой-разгрузкой-выдачей товара не занимался.

Так вот, в логистике царил настоящий неподдельный hardcore, который не прекращался ни днем, ни ночью, ни в выходные, ни в праздничные дни!

А чтобы снять стресс от всего этого, приходилось пить чуть ли не каждый день. Короче, когда я разделался с должностью «Начальника доставки и таможенной отчетности, плюс главный по складскому комплексу», я дал себе клятву: больше никогда и ни за что с искомой логистикой не связываться!

И с тех пор в моей классификации офисных профессий по степени их неблагодарности логист занимает самую почетную верхнюю строчку (кстати, на втором месте – бухгалтер, а на третьем – уборщица).

Как ни странно, Майя оказалась очень внимательным слушателем – чего я от нее, признаться честно, совсем не ожидал.

По первым минутам нашего знакомства я уже было решил, что она предпочтет говорить все время сама, но она как-то незаметно постепенно ушла в тень, предоставив мне возможность раскрываться перед ней все больше и больше.

В итоге мы проболтали почти три часа. В ее присутствии меня несло – я давно уже не говорил так много, и ко времени окончания нашего чаепития у меня форменно отваливался язык.

Кроме того, страшно хотелось курить, но Майя решительно и бескомпромиссно пресекала все мои попытки выйти на воздух и затянуться, наконец, спасительной сигаретой.

– Ничего с тобой не произойдет, если ты пару часов потерпишь без табака! Это я говорю тебе, как врач! – она с лучезарной улыбкой отбирала у меня сигареты, когда я начинал вертеть пачку в руках, и, подержав немного у себя, возвращала – чтобы потом опять отобрать.

– Ну, вот и времечко прошло незаметно! – я взглянул на часы. Было почти десять, и нужно было выбирать одно из двух: либо двигать домой (в квартиру, которую я по инерции все еще считал своим домом), либо перемещаться к Майе.

Впрочем, был еще и третий вариант: например – ночные клубы. Правда, по вторникам там ничего особенно не встретишь – только музыка и выпивка без всякой фантазии.

– Да, Владик, засиделись мы с тобой! На сегодня, пожалуй, хватит! – Майя быстро уловила смысл моих слов и тут же определила направление, в котором мне нужно двигаться. А именно – домой к жене, которая, может быть, соизволит меня чем-нибудь накормить. А может, и нет – в зависимости от ее настроения.

Не сказать, что я был сильно обрадован таким развитием событий – но как бы то ни было, а чаепитие выдалось на редкость удачным: я совершенно не устал и даже чувствовал некоторый эмоциональный подъем. Вот только язык уже не ворочался – но это ничего, за ночь обязательно восстановится.

Но это было еще не все – напоследок Майя приберегла очередной свой экстравагантный сюрприз:

– Давай мы с тобой договоримся таким образом, – она вдруг неожиданно перешла на почти деловой тон. Ее внезапные преображения могли сбить с толку любого, вот и сейчас – она говорила так, как будто между нами не было трех часов смеха и романтических переглядываний, а мы сидим где-нибудь на газовых переговорах между «Газпромом» и «Укр(ади)газом».

– Если у тебя есть желание еще раз со мной встретиться, ты должен хотя бы один день продержаться без сигарет! А потом – еще ночь! Да! – Майя посмотрела куда-то вверх, словно ища подтверждение своим словам свыше, – на первый раз суток будет достаточно! Я понимаю, что это для тебя тяжело – но таково мое желание! И можешь воспринимать его, как хочешь!

Ее условие меня немного рассмешило. Она не спрашивала меня ни о жене, ни о чем-либо подобном – нет, только сигареты! И действительно: жена – это так банально, и, в конце концов – не диван же, чтобы ее не подвинуть!

В итоге я просто кивнул и махнул рукой, что означало: «Говори, что хочешь, ставь какие угодно условия, но курить я буду, а пить не брошу!», пожелал ей спокойной ночи и двинулся к метро, которое вскоре должно было доставить меня в компактный район моего проживания – а именно на станцию метро «Первомайская».

Расставание с Майей получилось точно таким же легким и быстрым, как и знакомство – и в этом была своя прелесть.

Мало того, под конец вечера у меня возникло стойкое ощущение, что я готов принять от нее что угодно – даже если Майя вдруг объявит, что она хорошо повеселилась, нескучно провела время, и больше не желает меня видеть!

А почему нет – разве мало у меня было мимолетных свиданий, которые заканчивались буквально сразу же после старта? Ну, да ладно!

Для дальнейших отношений с ее стороны условия обозначены, а с моей – я пока не знал, хочу ли я иметь с ней дело и дальше. Все-таки она была слишком странной, как ни крути!

Глава вторая. Если ты думаешь, что все, как обычно, ты сильно ошибаешься

Прозвонил будильник. Остатки сна уплывали в небытие и уносили с собой пестрые картинки, в которых я старался во что бы то ни стало найти затерявшуюся где-то пачку сигарет, но не мог, а только терял силы в бесконечном поиске.

– Да, сигареты! Где они? – на привычном месте их не оказалось.

– Это знак! – пробасил я про себя, подражая Кашпировскому с выпученными глазами, – тебе нужно бросать курить! – на что мое эго тут же воспротивилось, – а вот и нет – было бы ради чего!

– Ради девчонки с немного переключенными на почву мистики мозгами? Это для меня слишком! – я встал и привычно отправился подышать.

Впрочем, не было никаких сомнений: Майя серьезно запала мне в душу, и сей факт еще требовал осмысления.

Наступила среда – самый скучный день недели. Я запрыгнул в ванную и стал чистить зубы и бриться под струями воды, пытаюсь мысленно прокрутить события прошедшего вечера. Ощущения от встречи с Майей были чудесными – словно напился из колодца студеной вкуснейшей воды в жаркий полдень!

– А, может, и в самом деле – повторить? – желание нового свидания возникло совершенно неожиданно, оно было таким острым, что я даже на секунду прикрыл глаза рукой, чтобы избавиться от бьющей изнутри потребности все бросить и бежать к Майе – причем немедленно и без всяких предварительных условий. Т. е. – сдаваться на милость победителю. Но (как она говорила) – нужно продержаться сутки без сигарет!

– Скажи-ка мне, Владислав Борисович, а что для тебя важнее – сигареты или же загадка Майя? Ну, можешь не отвечать, я и так знаю, что сигареты для тебя совершенно неважны, о чем ты твердишь сам себе уже двенадцать лет – ровно с тех пор, как начал курить! И что, якобы, ты можешь бросить в любую минуту! Вот и докажи это прямо сейчас!

Сказано-сделано! Впрочем, чего уж там – ведь продержаться одни сутки без сигарет легко и просто! И для этого не нужно даже ничего особенного делать – просто оставить сигареты дома, не покупать в течение дня и ни у кого не «стрелять»!

С такими мыслями я отправился на работу, но реальность оказалась намного хуже. Курить захотелось ровно через час, через два – уже гораздо сильнее, а через три и вовсе невыносимо.

Я чувствовал, что у меня пылают уши, и меня всего буквально колотит, но честно держался, а под вечер и вовсе решил для себя, что из принципа не буду курить еще день – чтобы самому себе доказать наличие силы воли.

Странно, но на следующее утро желание во что бы то ни стало затянуться сигареткой немного ослабло. Оно перешло в фоновый режим – как заноза, которая засела в мягком месте и постоянно нудит, но жить почти не мешает.

– Ура! Я сделал это! – уподобляясь голливудским героям боевиков, думал я про себя, – есть мнение, что можно позвонить Майе!

Однако звонить не пришлось – все на той же станции «Партизанская» я, как и два дня назад, услышал у себя за спиной знакомый голос. Это была Майя, которая опять появилась словно из ниоткуда. И начала разговор в свойственной ей манере.

– Ага, вижу, что ты не куришь уже больше суток! Молодец! – она несильно ткнула меня кулаком в бок и при этом громко рассмеялась, – глядишь, так и совсем бросишь! И впрямь – зачем гробить свое здоровье, когда вот она – такая счастливая жизнь кругом!

– Да уж, счастливая! – саркастически выдавил я из себя, намекая на то, что, конечно, может быть кто-то и счастлив, а я-то уж точно нет.

– Твоя проблема в том, что ты разучился радоваться! – безапелляционно заявила Майя и тут же добавила, – первый шаг на пути исправления ты уже сделал, а второй будет гораздо легче и проще!

– Кстати, хочешь быть счастливым? – она не собиралась останавливаться, – тогда, как в той рекламе гербалайфа: «Хочешь похудеть? Спроси меня – как!» Чего молчишь? Совсем язык проглотил? Так ты хочешь научиться радоваться по-настоящему? Третий раз тебя спрашиваю! – она вдруг цыкнула на меня, словно на шелудивого непослушного кота, – отвечай!

– Ну, хочу! – выдавил я из себя. Ведь в самом деле, не отказываться же мне было! Дескать: «Я всегда буду ходить с такой мрачной рожей – по крайней мере, пока не заработаю пару миллионов долларов США!»

– Это правильно! – Майя быстро перешла на менторский тон.

Все-таки она в совершенстве владела своими эмоциями. Еще секунду назад она была насуспенной, как грозовая туча, а теперь сияла, как солнышко, словно мой ответ доставил ей неподдельное удовольствие.

– А если ты хочешь, то давай мы сегодня вечером опять пересечемся на «Полянке» и пойдем в наш магазинчик. Там я тебе кое-что расскажу. Кстати, если ты думаешь, что я из какой-то секты, то ты ошибаешься! Где уж этим убогим сектантам до нас! Да они бы душу дьяволу заложили, чтобы научиться тому, что умеем мы! Да вот только шиш им на постном масле! – Майя выглядела очень довольной, и я в очередной раз почувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Честно, она могла свести с ума любого – а во мне в ее присутствии начинало брать верх нечто иррациональное.

Одна половина меня (логичная, предсказуемая и вечно сомневающаяся) советовала мне бежать от нее, как черт от ладана, но вторая (чувственная, свободолюбивая и беззаботная) приказывала не только оставаться рядом, но и постараться как можно ближе узнать ее – и то, чем, собственно, она занимается.

Я понимал, что столкнулся с чем-то сверхъестественным. Да и как можно объяснить факт ее очередного появления рядом со мной – как будто кто-то загнал невидимый радиомаячок мне под кожу, и теперь любой желающий может свободно определить мое местонахождение!

– На «Полянке», так на «Полянке»! – согласился я, и мы, определившись со временем, расстались до вечера.

В этот раз я прождал ее чуть-чуть меньше – минут пятьдесят от условленного срока. Мысленно я был уже к этому готов и даже нарвался на комплимент с ее стороны: «Надо же! Прошло всего пару дней, а ты уже стал намного терпеливее! Вот что крест животворящий делает!»

Слова из «Ивана Васильевича», который меняет профессию, были как раз кстати, потому что, все равно, я почти кипел от гнева и чувствовал, что мне хочется ее придушить.

Так что «крест» сильно разрядил обстановку, и я даже нашел в себе силы почти искренне улыбнуться, соглашаясь, что да – с этой девушкой я вряд ли что могу поделать. А все потому, что тянет меня к ней все больше и больше – и даже не столько к ней (хотя Майя вызывала во мне отчетливое желание), а к ее потусторонним знаниям.

С самого детства я мечтал о чем-нибудь эдаком. Да и кто не хочет стать сверхчеловеком или легендарным супергероем, способным очистить мир от иноземных чудовищ или на крайний случай – выволить прекрасную незнакомку из рук кровожадных пиратов, чтобы потом под звуки вздохов и стонов благодарности страстно развлекаться с ней в постели?

А тут – зримое проявление какой-то особой мощи и знаний! И, наверное, каждый на моем месте ухватился бы за такой шанс – а тем более, завернутый в столь экстравагантную упаковку, как Майя!

– Итак, все твои беды от тебя самого! – авторитетно заявила Майя, стоило нам только удобно расположиться на подушках и заказать пару литров травяного чая, – только никому не говори! Потому что это страшная, страшная тайна! – Майя покатила со смеху, словно, действительно, сказала что-то очень смешное.

Я же, ожидавший от нее некоторых откровений, смотрел на нее, как баран на новые ворота, и не понимал: то ли это она так шутит, то ли я настолько тупой, что не могу с благодарностью воспринять сию истину.

– Опа! – только и смог сказать я, – ты меня, конечно, прости, но на должность гуру ты не подходишь! Вот где у тебя, позволь спросить, борода и морщины, свидетельствующие о долгом жизненном пути, проведенном в размышлениях в отдаленной заброшенной пещере на склонах Тибета?

– Да, где? – повторил я и закончил свою мысль, – а коль скоро их нет, то, наверное, не стоит вещать так серьезно – уж больно пахнет театральностью!

– Ах, какой красавчик! – Майя скорчила презрительную мину и окатила меня ледяным взглядом, – выдает на гора, словно оперный Паваротти! Осторожнее на поворотах, Паваротти! Не нужно бросаться на меня, как удав на кролика, я с тобой спорить не собираюсь, но хочу, чтобы ты понял две вещи.

Первое – не все то золото, что блестит, и чтобы знать, совсем необязательно иметь морщинистый лоб и гнилые зубы, а второе – именно в твоём собственном отношении к происходящему и заключается тайна! По крайней мере, для тебя!

– А для тебя? – я подался вперед, чувствуя в себе закипающую ярость и желание обрушить на Майю всю силу моего сарказма.

– И для меня тоже! Но сейчас речь идет о тебе, и поэтому давай говорить именно о тебе! И не забывай, это я смогла найти тебя в метро три раза – и ты даже не понимаешь, как! Так что насчет гуру – уж кому-кому, а не тебе рассусоливать!

– Но впрочем! – Майя надула губки и отвернулась от меня, – можешь идти гулять! Не очень-то ты мне и нужен! Решай – считаю до трех! Остаешься ты или нет! Раз, два...

– Ладно, ладно! Подумаешь, какая обидчивая! Нечего на меня давить массой! – я решил немного снизить накал страстей. Майя мне определенно нравилась, и так просто расставаться с ней не хотелось. Тем более, что я чувствовал – стоит мне сейчас уйти, и больше уже я не увижу ее никогда. И не узнаю, что же скрыто за туманом, который она усиленно нагоняет!

– Ну, вот и славненько! Тогда идем дальше. Ты уже знаешь, что все беды – от тебя самого. И после того, как мы пришли к выводу, что я здесь главная – я могу дать пояснения.

– Сразу оговорюсь: я не собираюсь тебя разубеждать, что все вокруг настоящие уроды и кретины, начальство, как обычно, тупое, как сапог, и упертое, словно овца, сослуживцы – чистые подонки и делать ничего не умеют, а ты сам – агнец божий и д'Артаньян в одном лице!

– Я вообще-то этого не говорил! – я сделал попытку протестовать, всем своим видом показывая, что если я и слушаю ее, то все равно не нужно мне приписывать лишнего.

– А здесь совершенно неважно, говорил ты что-либо подобное или же нет, потому что для нас важны эмоции. Язык нашего тела – это язык эмоций и чувств, и именно с помощью него мы научились эффективно взаимодействовать между собой.

– Ты посмотри, – Майя явно оседлала любимого конька и получала удовольствие от собственной лекции, – все наши разговоры пропитаны эмоциями. Эмоции намного быстрее слов – они первичнее. Человек научился говорить не так давно (по историческим меркам, конечно), кроме того, язык сам по себе – это только лишь инструмент для выражения эмоциональной

окраски и передачи информации. Вот так-то! – Майя победно взглянула на меня и скривила смешную рожицу.

Честно говоря, я был ошарашен. Услышать из ее уст нечто подобное было вне пределов моего понимания.

Я еще ни разу не встречал девушку, которая вот так запросто заткнула меня с помощью научных терминов, быстро опустив мою самооценку на пару ступеней ниже исходного уровня.

А я-то, признаться, думал, что девушки – они больше говорят о тряпках, моде, кинозвездах и сериалах, а здесь – такое! И, судя по всему, Майя вовсе не собиралась останавливаться на достигнутом, она поудобнее подоткнула подушку себе под спину и продолжила:

– Так вот, среди мужского населения, да, да – ты именно к этому виду и принадлежишь – принято всячески принижать проявление эмоций, затушевывать их и скрывать. Что, конечно, совсем не говорит о том, что их нет.

Она сделала паузу и в воцарившейся тишине (ведь я не знал, что ей ответить) налила себе чаю.

– Эмоции есть всегда – вне зависимости, отражаются они у нас на лице или же не отражаются. Эмоции – наш отклик на внешнее воздействие. Представь себе – ты берешь и палкой тычешь ежика, а он моментально сворачивается в клубок, или же, напротив (хотя и нечасто) – начинает шипеть и бросается в бой. Представил? Молодец!

– Так вот эмоции – это те же самые реакции: либо спрятаться, либо атаковать, либо проигнорировать и постараться пропустить мимо ушей, ну и т. д. Только вот в чем проблема – коль скоро эмоция состоялась, то ее проявление уже свершившийся факт. И этот факт записан где-то там, и он составляет неотъемлемую часть нашего эмоционального багажа, с которым мы пойдем дальше по жизни, и который с течением времени становится все тяжелее и тяжелее. Я не слишком заумно говорю, успеваешь схватывать?

Я не успевал. Я просто не мог понять, откуда в такой красочной упаковке, как Майя, взялись способности формулировать такие довольно абстрактные вещи – и не только формулировать, но еще и довольно складно их излагать.

А поскольку мой мозг был занят войной с самим собой, пытаюсь понять, как ко всему этому относиться, то многое из сказанного Майей я пропускал мимо ушей.

Она уловила мое состояние и объявила перерыв, и чтобы не усугублять эффекта, принялась, оживленно тараторя, обсуждать вчерашний сериал по ТВ, в котором Нона Мордюкова насмерть забила своего неверного любовника скалкой, выпачканной в муке. За прелюбодеяние, само собой.

Я медленно приходил в себя. Но чего мне это стоило! Как и любой нормальный мальчик-мужчина, я с детства воспринимал умственные способности девочек (потом девушек, а потом уже и дам) не очень серьезно.

По правде говоря, я имел для этого веские основания – а все из-за их физиологических особенностей. Конечно, в этом их вины не было, но, как говорится, из песни слов не выкинешь, и к девушкам следовало относиться именно так – принимая во внимание их отличные от нас увлечения и другой интеллект.

Впрочем, выяснилось, что и на старуху бывает проруха – она сейчас сидела напротив меня и совершенно искренне рассуждала о том, что скалкой бить по черепу – это фи, а лучше сразу сковородкой: быстро и эффективно.

А мне пришлось довольствоваться ролью старухи, что, конечно, никак не отменяло эмоциональной бури, разыгравшейся внутри меня.

А Майя тем временем заказала себе еще чаю (она, наверное, с легкостью могла выпить пару литров за вечер) и стала выпытывать у меня, какие попсовые певцы мне нравятся. Типа: «Иванушки – это круто!», и все такое.

Комедия с ее стороны продолжалось довольно долго, и мне вяло приходилось поддерживать ее болтовню. Она же словно и не замечала, что я сильно подавлен и нахожусь в совершенно неустойчивом эмоциональном состоянии – из которого легко скатиться в депрессию, основанную на чувстве собственного унижения.

Впрочем, показаться слабым в присутствии девушки было еще хуже, чем показаться тупым, поэтому ни о каких проявлениях слабости и чувстве жалости к себе речи и не шло.

Я через силу улыбался, делал вид, что наш вечер идет именно так, как он изначально и был задуман, и вообще – скоро уже разбежаться, а на завтра будет новый день, который принесет не только напряги, но и радости.

– Ну, что? Ты как себя чувствуешь?

Майя сменила тему и оторвалась, наконец, от своих скалок, сковородок и манекенщиков с накачанными мускулами и с не менее накачанными лицами, – давай я тебе еще кое-что расскажу – если ты не против, конечно!

– Кстати, чтобы тебе было легче воспринимать мои слова, можешь считать себя студентом, а меня – сексапильной профессоршей, на которой миниюбка, очки и громадный вырез спереди – для того, чтобы никто не ушел из аудитории несмущенным. Представь и получай удовольствие. Потому что – ну где ты еще найдешь таких профессорш, а я – вот она, вся перед тобой!

– Итак, продолжаем! Кое-кто может сказать, что эмоции не играют в нашей жизни большой роли – особенно сейчас, когда все кругом раскрепощены, все кругом свободны и даже прилюдно выражаться матом – вполне в порядке вещей.

– Так? – Майя неожиданно затребовала от меня подтверждения, и я машинально кивнул, – да, не кивай ты, как попка-дурак! Потому что они неправы – по той простой причине, что именно от качества и направленности эмоций, которые мы генерируем, и зависит наше отношение ко всему происходящему.

– Например, можно воспринимать распоряжения начальника исключительно в штыки, но при этом пытаюсь делать вид, что наоборот, ты его полностью поддерживаешь. Это бесполезно! Твое отношение все равно будет чувствоваться – чтобы ты там не говорил.

Майя встала с подушек, сладко потянулась и снова села.

– А все потому, что кроме общеизвестной области коммуникаций существует и скрытая, основанная на чувствах, эмоциях и еще тем, что мы иногда называем энергией – хотя это и неправильное название. Вернее, оно не совсем соответствует истине – но пока что ограничимся этим, а то, боюсь, у тебя мозги окончательно закипят. Искомая «энергия» генерируется нашим вторым телом, и о нем – немного поподробнее.

– Так вот, – Майя неспешно продолжала, точь-в-точь, как опытный лектор у доски, – кроме собственно физического тела человек обладает еще и неким психоэмоциональным отпечатком или же телом, которое, хоть и связано непосредственно с физическим, но все же живет своей отдельной жизнью, и самое главное – в момент смерти физического тела (при должном нашем старании и подготовке) может на разрушиться, а перейти на новый уровень существования – уровень практически ничем не ограниченной свободы! Улавливаешь? Или нужно попроще?

Майя внимательно посмотрела на меня и пришла к выводу, что, действительно, попроще – это то, что мне сейчас необходимо:

– Вечная жизнь, так сказать. Правда, совсем не белковая! Впрочем, тебе об этом задумываться рано, поскольку это сложно – Майя вылепила на лице лучезарную улыбку, из которой следовало, что мои способности ей доподлинно известны, – ну, что молчишь? Кивнул бы хоть для приличия!

Я кивнул, потом кивнул еще раз, а потом поймал себя на мысли, что только лишь от одной ее, признаться честно, дурацкой просьбы киваю, как деревянный болванчик, и остановился.

Майю же мое поведение, и особенно то, как я дергал головой, ввело в состояние какой-то совершеннейшей эйфории, она смеялась буквально до слез, а я сидел напротив и чувствовал себя немного потерянным. Впрочем, немного – это не то слово.

Я словно провалился в какую-то эмоциональную дыру, из которой выбраться было не так легко. Да, я мог с Майей не соглашаться, мог с ней спорить и пытаться ей что-либо доказывать, но не имел никакого желания. Хотя и чувствовал, что должен реагировать, должен протестовать и отстаивать свою точку зрения, которая, конечно (и по поводу загробной жизни – в особенности) у меня имелаась.

Вместо этого я позволил Майе увести свой разум неведомо куда и теперь смотрел оттуда холодно и отстраненно. И, может быть, ровно и это было главным событием этого вечера, который закончился минут через десять, когда Майя объявила, что все – пора разбежаться.

И ни слова о продолжении банкета с ее стороны опять не прозвучало – она только сказала, что мы, скорее всего, встретимся через неделю, поскольку мне нужно немного отдохнуть.

– Кстати, – на прощание она подмигнула мне и по своему обыкновению врезала наотмашь, – наверное, ты уже догадался, что надеяться на быстрый секс со мной с твоей стороны не стоит? Ты, конечно, настоящий мачо, но наша встреча произошла вовсе не из-за этого.

– Да, – тупо отреагировал я, – а из-за чего?

– Из-за чего? – Майя привстала на цыпочки, чтобы казаться выше ростом, – говорила мне мама, что мозги мужчины находятся в его члене, а я дура ее почти совсем не слушала! Впрочем, а может – в заднице?

Она отошла от меня на пару шагов, словно прицеливаясь, куда можно поставить клеймо: «Осел».

– Если ты еще не догадался, то встретились мы потому, что встретились, но с таким же успехом этого могло и не произойти. А вот дальнейшие наши свидания возможны только при соблюдении нескольких условий – если ты, во-первых, перестанешь считать себя исключительно умным всезнайкой (тем более, что это совсем не так), во-вторых, если тебе самому захочется продолжать отношения, а в-третьих, если ты сможешь принять (и самое главное – разделить) мой образ жизни.

– Твой образ жизни? – буркнул я, – а что в нем такого особенного?

– О, очень много! Например, я вообще не ем мяса! А ты? – Майя вдруг стала серьезной – как будто к предыдущим ее словам мне разрешалось относиться шутливо!

Впрочем, я уже понемногу начал разбираться в тонкостях ее поведения. Ее эмоции были просто масками, которыми она умело пользовалась, чтобы скрыть свои истинные намерения. Мне следовало признать: в ее лице я повстречал завидную актрису, у которой непонятно, что в голове, и которая в любой момент способна выкинуть любой фортель.

Хотя все же некоторые фиксированные образы были и у нее. Так, например, я уже понял: она становится серьезной, чтобы придать еще больший вес своим словам, сделать их отчетливыми и запоминающимися. Вроде: «Смотри и слушай! Чтоб ты там не воображал, но здесь я совсем не шучу, нравится тебе это или нет!»

Кстати, насчет мяса. Я его любил, причем искренне и всей душой, и слабо себе представлял, как можно без него обойтись хотя бы полдня. Впрочем, как и без сигарет.

Куриль вновь хотелось просто с ужасающей силой, и эта тяга нарастала с каждой минутой. С момента моей последней сигареты прошло уже часов сорок, и в течении какого-то времени (правда, совсем недолго) я почти забыл о своей зависимости – но не тут-то было!

– Господи, как хочется курить! – прокричал я про себя и сглотнул слюну, пытаясь подавить желание схватиться за сигарету, – все, сейчас бежать к ближайшему ларьку, а потом выкурить сразу две подряд, чтобы немного отпустило!

– Эк тебя колбасит! – Майя с легкостью прочитала мои мысли, – и немудрено! Ладно, иди, горе луковое! Да, чуть не забыла – теперь чтобы со мной встретиться тебе нужно будет не

только не курить в течение двух дней (и ночей!), но еще и не есть мясо! Таково мое условие – а уж тебе решать, принимаешь ты его или же нет! И да – передавай привет жене! Она, наверное, ждет не дождется, когда ты исчезнешь из ее жизни!

– А тебе-то какая разница, что думает мой жена? – злоба во мне вспыхнула мгновенно. Еще секунду назад ее не было, а теперь вот – она кипела и пузырилась и отражалась на моем лице не хуже цветной фотографии, приклеенной прямо на лоб. И было отчего – никто не смеет лезть в мою личную жизнь!

– Да никакой разницы! – Майя отстранилась, помахала мне ручкой и пошла куда-то в закоулок. Потом обернулась и произнесла: «И помни, что я сказала!». И через тридцать секунд ее и след простыл.

Я же стоял дурак-дураком и чувствовал себя полностью обманутым. Настоящая война между разумом и чувствами разыгралась во мне!

С одной стороны, меня еще никогда так не интеллектуально не унижали – словно я пустой и глупый глиняный горшок, в котором нет и толики знаний.

С другой – после вечера с Майей (а может, в результате него), во мне произошли какие-то изменения, о которых мой мозг пока еще совершенно не догадывался.

Зато нечто более древнее, чем даже самый совершенный мозг, вопило внутри меня, что если я сейчас пойду на поводу чувства собственной значимости, то навсегда лишу себя захватывающего приключения – о чем впоследствии буду сильно жалеть.

Ведь я не миллионер, не известный политик или же депутат, не писатель-юморист, веселящий толпу со сцены, не кинозвезда! Я – почти вообще никто, просто человек, один из миллионов и миллиардов, один из тех, кто вроде бы есть, а на поверку и дела до них никому никакого нет. Ну, кроме родных и близких, само собой.

– А вдруг это именно тот самый долгожданный случай? – я усилием воли отбросил всю эмоциональную накипь, которая трепыхалась во мне после бурного расставания с Майей, и постарался мыслить трезво.

– В конце концов, стоит потратить немного времени и немного сил, чтобы, наконец, затащить ее в постель! Подумаешь, недотрога! Ну, нет! Я тоже не лыком шит! – внутренне я уже принял решение – пойти на принцип и во что бы то ни стало в итоге когда-нибудь увидеть Майю в своих объятиях.

– Посмотрим, кто из нас окажется круче! – я ехал домой, и картинки предстоящего триумфа хороводом проносились у меня в голове.

В них я, само собой, покорял и повелевал, и никто не мог устоять против моей мощи и крутизны. И да, понятно: я выкурил пару-тройку сигарет, почти успокоился, и грядущее стало казаться мне намного более светлым и даже приятным.

Впрочем, мое радужное настроение просуществовало недолго – вплоть до появления в квартире. Жена в очередной раз меня совершенно проигнорировала – как будто это сосед объявился с работы.

Она вообще не затрудняла себя разговорами со мной – я был для нее просто неким основанием, я зарабатывал деньги для всей семьи – и поэтому мне было позволено проживать в ее квартире.

Невелик бонус, прямо стоит заметить! Впрочем, наверное, такое положение вещей и меня до поры до времени совершенно устраивало – но только не сегодня вечером!

Я поужинал, прошел к себе в комнату, взял дежурную книжку на ночь и попытался немного отстраниться, но не тут-то было.

Глядя на жену и ее неухоженный вид (причем, для встреч с многочисленными любовниками она наводила марафет по два-три часа), я отчетливо понимал, что меня ничего не держит рядом с этой женщиной. И даже квартира, которая в ее глазах (но не в моих!) была абсолютной ценностью.

Я вдруг осознал, что так продолжаться больше не может, и мне нужно срочно убегать из этого клоповника, который высасывает из меня все соки, и в котором мне буквально трудно дышать.

– Впрочем, ладно! К побегу нужно для начала подготовиться! – я закрыл книгу и представил, как я переезжаю на съемную квартиру и обретаю долгожданную свободу, и все в моей жизни становится хорошо!

Сон свалился на меня внезапно, как и всегда. В последнее время я начал жутко уставать и засыпал почти без перехода, стоило мне только коснуться подушки. И еще – меня частенько навещали кошмары.

А в этот раз со мной произошло нечто совершенно особенное. Во сне я очутился в какой-то пещере, покрытой мхом, сел на валун и долго-долго наблюдал за каменным сводом, по которому ползли и ползи какие-то надписи на незнакомом языке. Надписи приковали все мое внимание, и я смотрел на них неотрывно, чувствуя, что они придают мне сил и бодрости. А когда проснулся, почувствовал себя полностью отдохнувшим и словно заново родившимся.

Такого не было со мной уже очень давно! Я вообще не запоминал сны и даже стал думать, что с течением времени их становится все меньше и меньше.

Когда-то да, я часто летал во сне – но это, наверное, свойственно всем детям, а потом легкость пропала, затем исчезли и волшебные полеты, и даже воспоминания о них почти полностью стерлись из моей памяти.

Но в эту ночь все повторилось почти как в детстве – меня окружали покой и красота, умиротворение и настоящий забытый мною домашний уют, и сразу после пробуждения мне захотелось немедленно вернуться в мой сон и остаться там навсегда. Увы, это было невозможно!

Водные процедуры прошли в тяжких раздумьях о своей бесперспективной судьбе. Они быстро сменили отличное настроение, в котором я проснулся, и заполонили собой все вокруг.

Переход от чудесного красочного сна к действительности в убогой «хрущевке» был резким и неприятным, стены с унылыми ободранными обоями (стадо котов, проживающее в квартире, не оставляло обоям ни малейшего шанса) больше напоминали кадры из фильмов о послевоенной разрухе, а очередной рабочий день не сулил никакого веселья, а снова только одни проблемы.

И пейзаж за окном был подстать – дождь, резкие порывы ветра, и грязные пятна скудной листвы, все еще продолжавшей кое-где облетать с деревьев.

Короче, во всей этой унылой безысходности, единственно, за что стоило цепляться – так это за Майю, хотя она и была по-настоящему странной. По крайней мере, сильно не от мира сего – хотя ведь может существовать и альтернативный мир, который, в любом случае, ничем не хуже вот этого безобразия, постоянно мелькающего перед глазами.

– А условия, которые она ставит – что в них такого особенного? Подумаешь, не курить и не есть мясо! Тем более, всего-то каких-то два дня! Пустяки!

Каждый, кто хоть раз занимался аутотренингом, типа: «Мне нравится эта работа! Я могу многое, я хочу и буду зарабатывать кучу денег!», знает, что иногда подобное самовнушение (или же самоубалтывание) очень помогает.

По крайней мере, мне помогало – здесь главное было найти морковку, стимул, как принято говорить. В случае с Майей таким стимулом была загадка, которую она собой представляла – ее мгновенные преобразования, интеллект гораздо выше среднего и сверхъестественные способности, с помощью которых она могла отыскать меня в метро.

Поэтому не стоит удивляться тому, что я решил завязать свою гордыню в узелок, пообещав самому себе, что как-нибудь потом сыграюсь на Майе по полной, а пока не буду курить два дня и не прикоснусь к мясному.

Не сказать, что эти дни стали для меня приятными – такой удар по привычному образу жизни не мог пройти незамеченным.

Меня всего корежило, время от времени я нервно подергивался и впадал в ярость по малейшей причине. Кто хоть раз бросал курить, тот, конечно, меня поймет. Но зато результатом моего самоистязания стало то, что к вечеру пятницы я почувствовал себя почти полностью свободным от никотина.

К сигарете тянуло все меньше и меньше – в физиологическом плане, но привычка везде и всегда устраивать перекуры не собиралась так просто сдаваться. А больше всего напрягало то, что некуда было деть руки.

Пришлось грызть семечки и чуть ли не каждые пятнадцать минут сосать леденцы, безостановочно вертя конфетные фантики в руках.

Но как бы то ни было, выходные прошли без сигарет и на диете, а после снова наступил понедельник. Вместо двух дней без мяса и перекуров я продержался уже четыре – что для меня был настоящий подвиг. И я вправе был надеяться, что Майя его оценит по достоинству.

– Вот только как бы мне ее найти? Наверное, есть смысл позвонить на работу, часиков так в десять! – я подъезжал к станции метро «Партизанская» и втайне надеялся, что сейчас Майя войдет в вагон, и звонить не придется (но заранее просчитывал альтернативные варианты).

И через три минуты с некоторой грустью констатировал, что в этот раз Майя не появилась. Впрочем, никто не отменял телефоны – так же, как и мое желание вытащить ее на разговор.

На радость мне Майя оказалась на работе.

– Привет! Это я!

– О, привет! – ну как проходит жизнь без сигарет и шашлыка? Все еще живой?

– Да – пока да! Хочу встретиться!

– Правда! А я думала, что ты уже соскочил, а слабаки нам не нужны!

– Опять ты за свое! Кому это «нам»? Давай просто пересечемся без всяких загадок и поболтаем о том, о сем!

– Хорошо, коль ты такой настойчивый! Слушай, а может, мне подружку для тебя привести? Со мной ты будешь говорить о высоком, а с ней – о низменном! Кстати, это идея! Отличная, на мой взгляд! Ее зовут Лена, она классная девчонка! Все – жди нас на «Полянке» к шести! – и она повесила трубку.

– Это нечто! – только и смог сказать я про себя, окончательно переставая понимать, в какую нелепую игру со мной играют.

– Я что, стал участником реалити-шоу, и все мои действия снимают на скрытую видеокамеру? – единственная смахивающая на правдоподобную мысль крутилась у меня в голове. – Что-то я раньше о таком не слышал, чтобы девушки сами подкладывали под мужиков конкурентов!

Необычный разговор с Майей наложил на мое добровольное воздержание, и в результате меня стало немного колотить. Я чувствовал, как нервная дрожь пробирает меня с ног до головы, руки сделались холодными и потными, а шея подергивалась.

Не сказать, что я был робкого десятка, и мало когда упускал возможность приударить за смазливой мордашкой, но чтобы вот так – да еще и с учетом моего формально женатого статуса (как ни крути, а подобные вещи немного обязывают) стать участником настоящей оргии сразу с двумя (с одной из которых я вообще пока не знаком, а вторая – совершенно чокнутая) – это было слишком!

– Хотя, кто сказал, что все именно так и будет? – спустя пару минут успокоил я сам себя, приободрился и решил дожидаться вечера, чтобы все доподлинно прояснить.

Ровно в шесть я стоял все на том же месте и гадал, сколько времени мне придется дожидаться Майю.

– Когда она одна, то время ожидания варьируется от пятидесяти минут до часа, следовательно, можно предположить, что для двоих оно будет составлять от часа сорока до двух! –

циничный взгляд на вещи очень сильно облегчает жизнь, и иногда грех им не воспользоваться – особенно если ввязываешься во что-то совершенно безумное.

– Интересно, она и в правду собирается привести с собой подружку или просто так шутит? – это была единственная мысль, которая сейчас завладела мною целиком и полностью. Впрочем, ответа оставалось ждать совсем недолго, и я его получил буквально через каких-то пятнадцать минут.

Они явились вдвоем: Майя и Лена. Лена оказалась очаровательной девушкой, со стройной фигурой, средних размеров грудью, довольно узкими бедрами и симпатичным личиком, которое обрамляли густые завитые волосы каштанового цвета. Ни дать, ни взять – лицо с обложки модного журнала. Увидев ее, я по-настоящему обомлел.

– Привет, меня зовут Влад! – в открытую глаза на нее, выдавил я из себя, и единственно, что только не поклонился, сняв гипотетическую шляпу с пером, и не затребовал поцеловать ей ручку.

– Привет, привет! – Майя по своему обыкновению рассмеялась, а Лена только холодно дернула кончиком губ.

Странно, но у меня возникло ощущение, что она (как и ее подруга) тоже почти рентген – все видит, все слышит и обо всем может рассказать. Другое дело, зачем им (таким умницам и, безусловно, красавицам) понадобился я – вот вопрос.

– Ну, что пойдём? – Майя по-хозяйски потянула меня за руку, – в кафе или сразу к Лене на квартиру? Ты как думаешь? – теперь она обращалась к подружке, – можем мы взять этого увальня с собой?

– Ну, разве что только свечку подержать! – Лена все так же продолжала со скучающим выражением лица изучать мою фактуру, – или ты думаешь, что он еще на что-то годится?

– Утверждает, что да! – они говорили так, словно меня и в помине не существовало. А я не мог понять, как на все это реагировать. Наконец, Майя решила обратиться ко мне:

– Скажи нам, Владик, на что ты способен в постели?

Подобный вопрос, прозвучавший из уст симпатичной девушки непринужденным тоном, мог ввести в смущение кого угодно. Однако не меня! И не сегодня! Что я и продемонстрировал всем своим видом.

– Ты посмотри, как он надулся! – Лена впервые решила проявить хоть какие-то эмоции, – по всему видно: считает, что способен на многое! Ну, тогда пошли прямо ко мне, а чай оставим на потом!

Девчонки весело рассмеялись, и мы двинули наверх, причем я чувствовал себя дрессированным цирковым медведем, которого вот-вот по команде укротителя заставят ходить на задних лапах и выпрашивать мед.

Но все равно шел, поскольку вряд ли кто-нибудь на моем месте отказался бы от участия в таком представлении.

Идти пришлось недолго – дом Лены стоял рядом с метро. Высотой в пять этажей, он был недавно отремонтирован и явно претендовал на звание если и не элитного, то уж точно бизнес-класса.

Мы поднялись на третий этаж, причем девушки постоянно смеялись и время от времени оглядывали меня, словно подопытного кролика, оценивая, сколько мяса и шерсти с меня можно взять. Фигурально, конечно. Ведь не собирались же они меня разделять в самом деле!

У Лены была студия – достаточно просторная, метров шестьдесят, с большой обеденной зоной и почти полным отсутствием мебели – за исключением огромной кровати и ТВ-стойки, в которой теснилась всевозможная аппаратура.

По всему полу были разбросаны цилиндрические войлочные подушки, а кое-где лежали небольшие коврики – метра полтора на два. В общем, эдакое жилище обеспеченной москов-

ской богемной девушки, явственно тяготеющей к мистике и восточным практикам. И любящей пускать пыль в глаза своим многочисленным знакомым, которых, наверняка, у нее было полно.

По поводу мистики сомневаться несколько не приходилось, было и так понятно, что Лена с Майей – два сапога пара, и хобби у них, скорее всего, одинаковые.

Например, грузить легковых по поводу наличия или же отсутствия бога на земле. Или еще что-то в этом роде. Но, конечно, меня это не касалось – мне хотелось лишь узнать, что за сверхъестественными способностями обладает Майя, и желательно – узнать в постели. А если еще рядом будет и Лена – так вообще отлично.

– Посмотрим, посмотрим, что вы сейчас собираетесь вытворять! – думал я, осматривая жилище и внимательно изучая аппаратуру. Она была очень даже на уровне, если не сказать больше – вся HI-END и стоила больших денег, – а пока что можно сделать вывод, что деньжата в этом доме, точно, водятся.

Пока я осматривался кругом, Лена с Майей о чем-то оживленно перешептывались неподалеку. Потом они, судя по всему, пришли к какому-то решению и незамедлительно стали воплощать его в жизнь.

Майя взяла меня за руку, повела за собой, словно маленького мальчика, и усадила на подушки, предварительно собранные в кучку на полу.

Мне было непривычно такое со мной обращение, но зато очень приятно, и я безропотно позволил отвести себя на подушки.

Сидеть на них было удобно, можно было откинуться и, вообще, развалиться, как падишах в гареме. За исключением, конечно, того факта, что падишах (т. е. я) был немного скован и весьма насторожен.

Впрочем, настороженность вскоре сменилась чувством предвкушения – и особенно после того, как девчонки дружно отправились в ванную, и там сразу зажурчала вода в душе.

Меня они не позвали – я все также сидел в джинсах, рубашке и в пиджаке. Кстати, пиджак можно было снять, и я быстро отбросил его от себя подальше.

Минут через десять они выпорхнули оттуда освеженные, смеющиеся и с горящими от возбуждения глазами. У меня отчего-то возникло полное ощущение, что даром они время не теряли и немного поласкали друг друга в ванной, пока я прозябал на подушках. Впрочем, это было только предположение.

Дальше события развивались стремительно. На обеих девочках были короткие прозрачные халатики, но я не имел возможности ничего рассмотреть подробно, поскольку сразу после выхода из ванной Лена щелкнула каким-то выключателем, и свет в квартире почти погас.

Остался гореть только один потолочный светильник в самом углу, который света почти не давал, но зато способствовал гротескной игре теней.

Обе девочки были с распущенными волосами и со смытой косметикой, но, впрочем, это никак не отразилось на их привлекательности. Даже наоборот – сейчас они казались мне двумя воплощениями мифической богини эротики, и я мгновенно вспотел, вскипел и покрылся испариной.

И Майя, и Лена были само вождение – я следил за их грациозными движениями и чувствовал, что напряжение внизу живота становится все сильнее и сильнее. Но что они задумали, мне было совершенно непонятно.

Но все быстро прояснилось. Для начала они разделились – Майя села рядом со мной в непосредственной близости, а Лена осталась стоять.

Следующим шагом было перемещение Майи мне за спину, она обхватила меня ногами – так, что ее стопы оказались у меня на коленях, и сама в свою очередь откинулась назад, шепотом предупредив меня, чтобы я не поворачивал голову.

Само собой, я повиновался и только время от времени напряженно сглатывал слюну и слегка подергивался, не в силах сдерживать позывы, исходящие снизу.

Лена тем временем нарочито медленно прошла передо мной, демонстрируя в полумраке свои соблазнительные формы, и включила легкую джазовую музыку.

Я понятия не имел, что это за исполнитель, поскольку совершенно не интересовался джазом, и мало того, считал его весьма занудным. Вот то ли дело – рок! Но меня никто не спрашивал.

Потом Лена достала из прикроватного шкафчика восточные ароматические свечи и подожгла их. По квартире сразу распространился специфический запах – поначалу он казался мне немного резким, но быстро приелся, и вскоре я перестал его замечать.

Пока играла мелодия, Лена продемонстрировала мне свое роскошное тело – точеную фигурку, упругую грудь и бедра, от вида которых у меня буквально голова пошла кругом.

Я смотрел на нее, не отрываясь, и, кажется, на какое-то время даже перестал дышать и впал в ступор – пока джазовая композиция не закончилась, и Лена не набросила на себя халатик, который она сняла специально для меня.

Я оближал пересохшие губы и перевел дух. Но ненадолго. После джаза из колонок полилась Enigma – ее знаменитый первый концерт, который вышел в свет еще лет десять назад, и с тех пор никто так толком и не смог написать ничего лучшего в этом жанре.

– А вот и экзотика! – мимоходом успел подумать я, после чего опять сфокусировал все свое внимание на Лене.

Она же тем временем принялась извиваться, как змея, мягко и грациозно пританцовывая и перебирая ногами так, что в темноте мне казалась, что она плывет по полу в нескольких сантиметрах над поверхностью.

Одновременно Майя подала признаки жизни, а ведь, наблюдая за Леной, я почти забыл о ней! Она наклонилась ко мне и прошептала на ухо: «Расслабься, а я тебе помогу!»

Одновременно она начала прижиматься ко мне всем телом – так эротично и так страстно, что я чуть было не взорвался изнутри. И только лишь огромным усилием воли и переключением внимания на посторонние образы (в частности, на подушку перед собой) удержал в себе то, что всегда выплескивается из мужчины в момент наивысшего наслаждения.

К тому времени мое напряжение достигло пика – моя плоть вибрировала под джинсами и ходила ходуном, и я обоснованно опасался, что не выдержу и испачкаю нижнее белье, а этого мне совершенно не хотелось.

Меня преследовало неотступное желание наброситься на обеих девочек сразу и мгновенно разрядиться. Но не тут-то было!

Майя несильно покусывала меня за ухо и громко шептала, что я должен держаться, я должен просто смотреть, я должен стать выше своего плотского желания!

Честно говоря, смысл ее слов доходил до меня с трудом, но тем не менее, она каким-то образом влияла на меня, потому что я, действительно, держался. И даже ни разу не притонулся к тому месту, которое сейчас было моим настоящим центром. Конечно, я бы хотел, чтобы его касались Майя или Лена, но увы, этого не происходило!

Я уверен, что мало кто на моем месте был бы также отстранен, как и я, хотя, наверное, здесь я слишком самоуверен.

Все-таки, я не холодный железный дровосек, и заслуга в том, что я в итоге сдержался, была вовсе не моя, а девочек, которые постепенно, избегая неконтролируемого взрыва, выпили из меня всю мою энергию.

Они сыграли со мной искусную партию, сыграли втемную, и в результате добились того, чего хотели – если, конечно, их целью было мое опустошение. Потому что я опустошился – медленно и неумолимо, а моя сила перешла к девочкам – косвенно и без прямого контакта, но тем не менее перешла.

Я откинулся на подушки, не заметив, как Майя расплела свои ноги и выпустила меня на свободу.

Мне хотелось спать. Мой ретивый конек горбунок все еще подрагивал, но уже исключительно по инерции, а главное – мое белье было в целости и сохранности, пик наслаждения прошел, и сейчас мое возбуждение стремительно шло на спад.

Я испытал оргазм, не отдав ничего материального – только энергию, которой, как утверждают многие технари и физики, не существует. Впрочем, тогда я о таких высоких материях не думал.

Я отключился всего на несколько минут, а после почувствовал себя заново родившимся.

Сон на подушках был по-настоящему целительным, голова была светлой и какой-то особенно пустой. Думать не хотелось, а хотелось просто лежать и наблюдать за всем происходящим в квартире.

Девушки сидели рядом со мной в полной тишине – справа Майя, а слева Лена – и не шевелились. Они напоминали каменные изваяния, я даже не мог уловить их дыхания – настолько оно было спокойным и тихим. Из динамиков все также звучала негромкая музыка, наполнявшая всю квартиру. Все так же дымили ароматические благовония, и кругом царил полумрак.

Я не мог справиться с силами, чтоб подняться. Мне не хотелось даже шевелиться, я испытывал ощущения кожей, без участия мозга и совершенно не заботясь, что не могу толком мыслить и анализировать.

Вокруг меня играли тени – я наблюдал за ними, и мне казалось, что они живут сами по себе и совершенно не связаны с нами, а представляют собой отдельные сущности, которые могут являться или исчезать по своему усмотрению.

Мир вокруг меня был наполнен гармонией и неторопливостью. Не нужно было никуда спешить, не нужно было ничего делать и ни о чем беспокоиться – все было легко и просто, и именно простота сейчас была для меня определяющей.

Я находился в состоянии всеобъемлющего понимания – все в мире было взаимосвязано, все шло своим чередом, подчинялось и переподчинялось друг другу без какого-либо видимого перехода.

Мир вокруг меня был текуч и одновременно спокоен, он озарялся сполохами осознания и наития, и нельзя было сказать, куда он движется – поскольку в его движении не существовало никакой упорядоченности.

Мир просто жил, он представлял собой вещь в себе, был самодостаточен и, каждый, кто в него вовлекался, был только маленькой темной частичкой, которая должна была принять законы этого мира и жить в нем.

Я визуализировал – по крайней мере, мне казалось, что это именно то, что применимо к моим видениям.

Но на самом деле, это было совершенно не так – я воспринимал мир напрямую без участия мозга, видел по-особенному, видел телом, минуя мысленные образы, и сам процесс созерцания настолько увлек меня, что мне хотелось броситься, нырнуть в него с головой, самому стать участником чудесного преображения, которое сейчас происходило со мной, плыть вместе с миром, ликовать и петь ему гимны, за то, что он позволил мне прикоснуться к его тайне.

Увы, скоро (чересчур скоро) я вынырнул из этого состояния и сразу ощутил, как мысли, прорвав плотину тишины, стремительным потоком хлынули в мозг и затопили его своим присутствием.

Они спешили занять весь причитающийся им объем, и с каждой секундой мое видение становилось все слабее и слабее, и мне приходилось напрягать все силы, чтобы удержать его в памяти.

– Ага, а вот и он! С возвращением! – Майя шевельнулась первой, а за ней оживилась и Лена, – нам кажется, что ты должен нам что-то рассказать!

– Что? – вяло ответил я, пытаюсь сосредоточиться на угасающих картинах чудесного мира, который уходил, уходил безвозвратно, и я чувствовал, как безудержно теряю только-только обретенную связь с ним.

– Рассказать, что именно тебе открылось! – Майя была серьезна, – сейчас это очень важно, чтобы ты вспомнил, что с тобой произошло, и что ты увидел! Ведь ты же увидел что-то особенное? Или я неправа?

– Да-да! – сил спорить с ней у меня не было, но и говорить совершенно не хотелось. Я вдруг отчетливо осознал, что мир, который открылся мне так внезапно, принадлежит только мне, и рассказать о нем постороннему – все равно, что предать его, и он не замедлит отплатить мне той же самой монетой!

Я молчал. Секунд через тридцать Майя перестала давить на меня взглядом:

– Ладно, ты что-то уловил, а если не хочешь рассказывать – так это твое дело! Все, что ты узнал, останется с тобой навсегда, и ты можешь пользоваться этими знаниями, как сочтешь нужным.

Она замолчала на несколько секунд, потом в ее голосе явственно послышались нотки горечи:

– Но вряд ли тебе стоит кому-нибудь рассказывать, что с тобой произошло! Тебе никто не поверит! За исключением нас с Леной, конечно!

Майя резко поднялась с подушек, схватила за руки Лену и легко поставила ее на ноги. Девушки весело рассмеялись – казалось, их общение друг с другом доставляет им подлинное удовольствие, за которым скрывается нечто большее, чем обычная девичья дружба.

– Ленчик, давай выключай музыку – наш клиент голоден, как волк, и хотел бы отужинать прямо сейчас! Ведь ты же не хочешь, чтобы он накинулся на нас с ножом и вилкой?

Майя вдруг громко завывала, подражая волку, да так правдоподобно, что я даже вздрогнул от неожиданности. Получилось очень впечатляюще. А Лена в ответ только рассмеялась и неслышно пихнула меня ногой в бок:

– Вставай, лежебока! Будешь помогать нам на кухне, поскольку в постели от тебя толку нет никакого! – она подмигнула мне и быстро отправилась в ванную, а за ней последовала и Майя.

Вскоре они вышли оттуда, и я разочарованно выругался про себя – девушки были полностью одеты. Продолжение нашего эротического вечера откладывалось на неопределенное будущее.

Я почувствовал страшный голод, от которого у меня буквально начало сводить внутренности. И ладно бы только внутренности! Каждая клеточка моего организма кричала о том, что нуждается в притоке энергии, она объявляла, что ее ограбили, и если ее прямо сейчас не накормить, то неизвестно, что она выкинет в качестве протеста.

Повинуясь приказу желудка, я быстро присоединился к девушкам, которые уже организовано шуровали на кухне.

Лена на правах хозяйки выполняла основную работу. Майя была у нее первой помощницей, а мне выдали белый поварской колпак и со смехом назначили меня подмастерьем.

И велели намазывать кетчупом и майонезом половинки булок, из которых, судя по всему, вскоре должны были получиться полноценные гамбургеры. Так и произошло.

Лена достала из холодильника упаковку замороженных котлет, мы их разогрели, добавили к ним сыр, салат, помидоры и, спустя пару минут, жадно поглощали классические американские бутерброды – с той лишь разницей, что в Москве, а не в Техасе.

Вернее, поглощал только я, а девчонки просто пили зеленый чай с шоколадкой.

Я набросился на еду, как будто не ел несколько дней. Я бы никогда не подумал, что могу так жадно есть!

Бутерброды исчезали в моем желудке со скоростью, которой позавидовал бы любой из участников соревнований по поеданию гамбургеров на приз «Американской ассоциации толстяков».

Но никто и не возражал, поскольку, как сказала Майя: «Сегодня энергию потерял только ты, и поэтому только ты один нуждаешься в плотном ужине». А они с Леной, напротив, энергию приобрели и просто составляют мне компанию, чтобы мне не было стыдно за то, что я, подобно голодному борову, съедаю все, что вижу.

«А потеря энергии – чисто твоя недоработка, и если бы ты умел ею управлять, то не растрачивал бы попусту, но наоборот, сохранял бы ее для нужд собственного организма!»

Я чувствовал, что в ее словах есть доля истины, но все же не удержался и скептически заметил, что это именно они своими жаркими танцами и эротическими экспериментами высасали из меня все силы! На что последовал ответ: «Ты мог их и не отдавать – если бы знал, как это сделать! А пока не знаешь – то и говорить с тобой не о чем, ешь и восстанавливайся!»

Спорить мне не хотелось – мне вообще не хотелось говорить, кроме того, я чувствовал, что даже несмотря на обильный гамбургерный ужин я все еще чрезвычайно слаб, и мне нужно хорошенько отдохнуть, чтобы позволить себе расточать силы на бессмысленные пререкания. Мне еще предстояло добираться домой, а ноги у меня подкашивались.

После того, как все было съедено, Майя объявила, что дает мне еще пятнадцать минут на отдых, а затем я должен выметаться к жене и к котам.

Она совершенно проигнорировала мои возражения, в которых я пытался доказать, что: «Я почти уже ваш, и еще полчаса (час) назад вы вытворяли со мной такое, что можно смело заносить в книгу любовных достижений, и поэтому нельзя меня сразу гнать под дождь!»

– Думай, что хочешь, но на сегодня сеанс познания непознанного закончен! И, кроме того, у нас еще много дел! – Майя была категорична, как железный гвоздь, вбитый в стену.

– Кстати, рекомендую тебе как следует отдохнуть и выспаться, чтобы восстановить силы. И ранее, чем через неделю не пытайся меня искать – все равно ничего не получится!

Мне жутко хотелось разозлиться на нее (а еще в придачу и на Лену), но не хватало внутренней ярости. Поэтому я лишь молча собрался, помахал всем ручкой на прощание и хлопнул дверью. Правда, не сильно.

Глава третья. Психоделики

Дни шли своим чередом. Если отбросить необычное вечернее приключение с Майей и Леной, ничего особенного со мной не происходило.

С утра я отправлялся в офис и делал вид, что тружусь в поте лица – впрочем, частенько приходилось по-настоящему впихивать.

Помимо работы меня все также окружали однообразные житейские хлопоты – но сейчас они немного отошли на задний план. Так всегда бывает, когда вдруг с человеком происходят необычные вещи. Он старается понять, что же с ним творится, и как теперь воспользоваться полученным опытом.

Вот так же и я – яркость и четкость видений, которые посетили меня в квартире Лены, почти стерлись, но это совсем не означало, что они прошли бесследно. Наоборот, мой рациональный разум бунтовал с каждым днем все сильнее и сильнее – внутренне я никак не мог смириться с тем обстоятельством, что моей логичности и стройной картине мироздания нанесен серьезный удар.

Как человек, получивший техническое образование и воспитанный на фантастике, я имел четкое представление, что и каким образом в мире происходит.

Есть Солнце, планеты, галактики и т. д., где-то там живут зеленые человечки или же склизкие монстры-инопланетяне, которые, возможно, гораздо более развиты, чем мы, и скоро либо помогут нам обрести сверхразум, либо завоюют – в зависимости от настроения, в котором они будут пребывать после завтрака.

Впрочем, человечество – довольно крепкий орешек и очень быстро научится мастерить бластеры из подручных железа и цинка, и тогда никаким инопланетянам несдобровать!

Технарям всегда свойственен рациональный взгляд на вещи, а вот что касается духовных практик – то здесь все с точностью до наоборот.

Если взять религию, то она нисколько не прельщала меня своей убогостью и молитвами, обращенными к каким-то непонятным божествам, которых никто никогда не видел. Типа: «Бла-бла-бла, спаси и сохрани!»

Меня всегда интересовал вопрос – как этот «Бла-бла-бла» может сохранить меня где-нибудь в самолете, если у самолета вдруг откажут двигатели? Ответ – никак, поскольку в этом случае жизнь любого человека зависит исключительно от профессионализма и знаний проектировщиков, инженеров и рабочих, которые искомый самолет и построили.

Был и еще ряд вопросов, на которые почему-то никто толком не мог ответить. В итоге обычно все сводилось к одному стандартному штампу: «Для верующего человека никакие доказательства не нужны! Ему хватает просто веры!»

Кого-то, возможно, такое положение вещей и устраивало, но меня – нет. Поэтому с точки зрения одухотворенности я всегда считал себя настоящим кирпичом, к которому все рассуждения о божественном (и тому подобном) предназначении совершенно не липнут.

В первые дни знакомства с Майей я был совершенно уверен, что она в итоге начнет меня грузить «высшими откровениями», поэтому мне придется с ней распрощаться. Ничего хорошего от таких девушек ждать не приходится – единственно, бежать, и как можно быстрее.

Угодить в какую-либо секту мне совершенно не улыбалось – толку от этого ноль, а вот посадить на наркотики и отнять имущество могут запросто.

Да, я был готов убежать – но никак не ожидал, что мне продемонстрируют такое! И как изящно, и как эффективно – так, что воспоминания о том вечере становились с каждым днем все сильнее и сильнее и тянули меня, словно магнитом!

Я не имел ни малейшего шанса избавиться от них с помощью рационального мышления – что-то внутри меня приняло увиденное мною, впитало в себя, и теперь я должен был с этим жить.

Кому-то мое состояние может показаться странным – подумаешь, какое-то видение, мало их что ли бывает, особенно, по пьяной лавочке! Но в том-то и дело, что тогда все было совершенно особенным, передо мной, действительно, открылись двери, прикрывающие тайну, и игнорировать сей факт не было возможности.

Я страдал, я не мог гармонизировать мое нынешнее состояние с реальностью и поэтому страдал. Мне нужно было срочно найти ответы, а я знал только одно место, где их можно отыскать. Это книги.

Кстати, в то время интернет был совсем никаким, и в нем мало что можно было найти. Это сейчас он почти что кладезь премудрости, хотя серьезные люди до сих пор предпочитают книжные магазины, библиотеки и читальные залы.

Первым делом я отправился в «Олимпийский» на книжную ярмарку – во-первых, можно найти хоть черта лысого, а во-вторых, гораздо дешевле, чем где бы то ни было.

Меня интересовали развалы с литературой, посвященной мистике и эзотерике. Я с удивлением узнал, что, оказывается, эта тема очень востребована, и сотни (если не тысячи) отечественных и зарубежных магов и колдунов уже давно подвизались на ниве мистического и теперь превращают свои откровения в звонкую монету.

Передо мной высились горы макулатуры, и я был сбит с толку – что же почитать. Пришлось выслушать несколько консультаций продавцов, которые все как один уверяли меня, что только у них продаются правильные книги, а все остальные – шарлатаны, и от них нужно держаться подальше.

Из всех разговоров я вынес одно: «Если хочешь подсесть на мистику, нужно начинать с Кастанеды!» Его книги были настоящим хитом – они были загадочны и непонятны, таили в себе невероятные открытия и совершеннейшую фантазмагорию, в которую рациональный мозг отказывался верить.

Впрочем, для начала веры никакой и не требовалось. Я побродил по «Олимпийскому», почитал отрывки из книжек (вскоре мне сделалось нехорошо от зубодробительных исковерканных текстов, в которых «целители» и «мистики» несли миру мудрость веков), сходил несколько раз на перекур и в итоге приобрел «Кастанеду» – все три толстых тома плюс «Магические пассы».

Вернулся домой и принялся читать. На мое удивление текст оказался очень легким – я впитывал его, почти совершенно не напрягаясь, и мне иногда казалось, что я даже кое-что понимаю. Это было восхитительное чувство: на эмоциональном уровне соглашаться с автором и думать с ним в унисон – тем более, что Кастанеда считался в то время (и до сих пор считается) величайшим мистиком современности.

Единственно, что меня сильно напрягало в его текстах, так это всевозможные грибы, порошки и выжимки из дурман-травы, которые он постоянно употреблял под руководством своего чуткого наставника.

Есть мухоморы мне совершенно не хотелось, так же как и курить анашу, и употреблять экстази и ЛСД. И если без этого нельзя обойтись, то мистика в любом случае меня потеряет. Я лучше буду пить водку и читать запоем фантастику, чем стану мутноглазым наркоманом, воображающим себя просветленным! А в остальном – да, я получал от чтения настоящее удовольствие!

Через пару дней мне захотелось снова увидеть Майю (а лучше опять вместе с Леной). Я удачно пережил выходные, стараясь как можно меньше времени уделять надоедливой жене, которая почему-то в выходные вспоминала о моем существовании и требовала от меня походов

по ресторанам, и, дождавшись понедельника, с радостным чувством уехал на работу. Майя ждала моего звонка – я был в этом уверен!

Самое интересное, что я до сих пор (а прошло уже две недели с момента нашего знакомства) не знал номера ее мобильного – может быть, у нее не было?

На дворе стоял 1999 год, и сотовая связь была еще не так распространена, как сейчас. Хотя, были и сомнения – вероятно, она просто не хотела давать мне личные контакты. Это было еще одной странностью, учитывая то, что мы уже побывали с ней в постели (можно сказать и так).

По приезду в офис я, не мешкая ни минуты, набрал ее рабочий номер, но трубку никто не взял. Я попил кофе, поработал на компьютере, пытаюсь разгрести текущие проблемы и ответить на все входящие письма, потом позвонил еще раз. И еще. А через час – снова.

И так с периодичностью минут в тридцать названивал ей почти до самого конца рабочего дня. Когда на часах было без пятнадцати пять, я решил на сегодня остановиться, сделав вывод, что не судьба. Будет еще завтра и послезавтра, в крайнем случае есть еще квартира Лены – она-то точно никуда не денется, и через нее Майю можно будет с легкостью разыскать.

Несмотря на все мои логичные построения, на душе скребли кошки. Настроение было окончательно испорчено.

Предчувствия по поводу ожидания Майей моего звонка оказались просто самовнушением и ни на чем не основывались. Хотя, в этом нет ничего необычного: каждый из нас постоянно в чем-то уверен, да только толку от этого ноль...

***

– Привет! – опять я был застигнут врасплох. Майя по своему обыкновению ткнула меня кулачком и смешно наморщила носик. – Ага, не ждали! А я ведь тебе сто раз говорила, что со мной не все так просто, как кажется!

– Да, уж! – я выдал из себя сакраментальную фразу из «Двенадцати стульев», пытаюсь спрятать за ней мое безмерное удивление и еще большую радость.

Отыскать меня в вагоне метро по дороге с работы было все равно, что выловить неводом золотую рыбку из Чудского озера. Хотя, конечно, какая из меня рыбка (а тем более – золотая!), так – полуженатый МЧ со слегка свернутыми мозгами и не менее свернутыми представлениями о жизни.

– У меня к тебе предложение! Сейчас, только подойду ближе! – Майя крепко прижалась ко мне всем телом – так плотно, что я неожиданно вспомнил себя подростком, для которого прокатиться в переполненном до отказа автобусе было лучшим приключением, и особенно если рядом толкались молоденькие девушки.

К слову, в вагоне была жуткая давка, и прижиматься друг к другу сам бог велел. На станциях толпа немного редела, а потом народ опять набивался, как сельди в бочку. – Давай прямо сейчас махнем к одному очень интересному человеку, он хочет на тебя взглянуть и понять, что ты за птица или же зверь лесной!

– Ну, давай! – неуверенно протянул я, силясь скрыть прозвучавшее в моем голосе разочарование. Честно говоря, увидев Майю, я моментально понастроил планов на сегодняшний вечер, которые все, как один, заканчивались мягкими перинами и джакузи вдвоем.

А ехать куда-то на какие-то смотрины мне не очень-то и хотелось. Впрочем, планы они тем и хороши, что их можно поменять или же вовсе от них отказаться. Я просветлел лицом, а Майя, уловив перемены в моем настроении, звонко чмокнула меня в щеку и игриво (на грани фола, пользуясь тем, что никто не видит), положила руку в район моей ширинки.

Я моментально возбуждился и чуть ли не выпрыгнул из штанов. А она засмеялась, передвинула руку мне на поясницу и горячо зашептала в ухо:

– Милый, а ты когда-нибудь занимался этим в метро? Давай сделаем это прямо сейчас!

Я покраснел от самых кончиков волос до пяток. Никогда в жизни не думал, что меня можно вогнать в такую краску. Благо, народ кругом не обращал на нас никакого внимания (поскольку все только и делали, что пытались уберечь собственные кости от напора соседей), и у меня было время немного прийти в себя.

А самое главное, я понятия не имел – шутит Майя или же говорит на полном серьезе. По выражению ее лица ничего нельзя было сказать уверенно – она нацепила на себя томную маску, ее глаза были полуприкрыты, и я понял, что сейчас от нее можно ожидать всего, что угодно.

Но наваждение быстро прошло – поезд прибыл на очередную станцию метро, из вагона повалил народ, и Майя отлипла от меня, тем не менее продолжая цепко держаться за локоть.

– Значит, едем? – в ее голосе было больше от утверждения, чем от вопроса.

– Здесь совсем недалеко: знаешь город Щелково? Нужный нам человек живет там. Думаю, если мы сядем на автобус от Щелковского автовокзала, то где-нибудь через часик будем у него! Кстати, тебя жена не хватится? – Майя громко засмеялась, вероятно, считая, что это удачная шутка.

– Не хватится! – я немного насупился, – и перестань уже говорить о моей жене! Мне, честно говоря, неприятно!

– Ах, ах, какой глупенький влюбленный Ромео! – Майя вытянула губки и нарочито произнесла слова тоненьким писклявым голоском, – Ромео не хочет ничего говорить о своей суженой, потому что просто не хочет! А как изменять ей с чужими девками – так это он горазд!

– Ну, все, стоп! – еще немного, и она довела бы меня до белого каления.

Моя семейная жизнь была настоящей каторгой, я уже несколько лет чувствовал, что только зря трачу время и бессмысленно прозябаю в квартире жены, игнорируя массу возможностей раз и навсегда разрубить этот гордиев узел. Но сейчас обсуждать супругу у меня не было никакого желания – даже с Майей.

– Эх ты, дурачок! – Майя ласкового потрепала меня по холке, – столько лет мучиться и мучить ее – и ради чего? Ради каких-то собственных зарок и обещаний, которые ты когда-то дал, и о которых никто, кроме тебя, ничего не знает? И тратить на это время, уходящее безвозвратно? Но, как хочешь – только знай, что ты живешь, словно у тебя впереди еще с десяток жизней! А это глупо!

– И откуда ты только такая грамотная взялась? Давай лучше поговорим о чем-нибудь другом! – я сделал попытку сменить тему разговора, внутренне, впрочем, осознавая, что она права. И от этого у меня неожиданно засвербило внутри, и о ужас! – даже немного защипало в глазах от жалости к самому себе.

А Майя смотрела на меня очень серьезно, и я с содроганием понял, что она легко может заставить меня разрыдаться. Манипуляции, которые Майя могла проделывать с моим настроением, были необъяснимыми – не прошло и десяти минут с момента ее появления, а она уже успела довести меня почти до оргазма и почти до слез!

Наверное, в тот момент я был жалок: меня охватила какая-то бессмысленная внутренняя обида на самого себя и свою семейную неустроенность, которая немедленно проявилась на моем лице.

Я не сомневаюсь, Майя могла еще сильнее надавить на меня, но, вероятно, она все-таки решила проявить немного такта и позволила мне собраться с силами и усмирить приступ неконтролируемой эмоциональной встряски.

Она просто отвернулась и замолчала, одновременно принимая неприступный вид, который, впрочем, показался мне наигранным и смешным. И я не удержался и прямо из состояния глубокой подавленности принялся истерически хохотать – чем немедленно привлек внимание пассажиров вагона. Пришлось сделать над собой усилие и остановиться, чтобы совсем уже не выглядеть дурачком.

Мы молчали до конечной станции, а потом легко и непринужденно (словно между нами только что рухнул какой-то барьер) снова разговорились:

– Если мы хотим успеть вовремя, то нам лучше не тормозить! Кстати, я вижу, что идея поехать на автобусе тебя не сильно привлекает. Можно взять такси! У тебя деньги есть? – в нашей паре Майя явно была лидером, и я почти без всякого внутреннего сопротивления следовал в ее фарватере.

– Деньги есть, а не проще ли было взять мою машину? Она стоит возле подъезда и только и ждет, чтобы на ней прокатиться!

– Может и проще, но обстоятельства складываются так, что ее брать не стоит!

– Это какие еще обстоятельства? – живо поинтересовался я, – опять ты что-то темнишь?

– Такие! Все тебе расскажи! Если я говорю, что нужно ехать на автобусе или на такси, то так и следует поступать! И я нисколько не сомневаюсь, что ты отличный водитель, просто так будет правильно – и это не обсуждается.

Майя зыркнула на меня, как полковник СМЕРШа на врага народа:

– Вдруг, ты захочешь выпить, и я вместе с тобой? А колеса будут тебя связывать! Короче, без разговоров – побежали быстрее, вон наш автобус уже отходит! Кстати, на нем будет даже быстрее – он идет почти без остановок и довезет нас прямо до места!

Ничего не поделаешь – пришлось бежать. Я еле успевал за Майей – она развила такую скорость, что ей мог бы позавидовать даже патентованный скороход. Я собрал волю в кулак, перешел уже почти на бег, но все равно – мне стоило гигантских усилий не отстать.

Когда мы вломились в автобус (который, действительно, уже трогался), сердце у меня колотилось, как бешеное, а дыхание напоминало свист кузнечных мехов в самый разгар трудного дня.

– Да, не бережешь ты себя совсем! – Майя с жалостью смотрела на меня, – а я ведь не зря говорю: бросай курить! Эта гадость доведет когда-нибудь тебя до инфаркта. Вот то ли дело я – посмотри, я могла бы идти в таком темпе минимум часик-полтора!

– Ага, ты скажи еще, что три! – я был возмущен. Никогда в жизни я не чувствовал себя подобным увальнем. Проиграть хрупкой девушке в таком виде спорта, как ходьба на короткие дистанции, было выше моих моральных сил. Кроме того, я видел, что она совсем не устала и даже нисколько не вспотела, хотя темп, с которым мы передвигались, был совершенно невыносимым.

– Выкладывай, – после того, как дыхание восстановилось, потребовал я, – где ты научилась так быстро ходить? Это тоже одна из твоих «магических» штук?

– Ну, если ты настаиваешь – то да! Если хочешь, я могу тебе объяснить, но только при одном условии. Постарайся сесть прямо, спина ровная, а руки положи перед собой. Вот так!

– Дыши медленно через рот и концентрируй все свое внимание именно на дыхании. Вообрази себя мыльным пузырем, который сначала наполняется воздухом, а потом сдувается. Только ты – осознанный пузырь: при каждом вздохе следи, как воздух заходит внутрь тебя, а при выдохе – выходит. Это очень просто! Попробуй.

Я попробовал. Не знаю, как получилось, но мне было очень неудобно, принимая во внимание, что Майя настоятельно требовала от меня сидеть с прямой спиной.

– Да не сгибайся ты, как крючок! Мышцы должны быть в тонусе, но и напрягаться особо не следует. Просто вообрази, что у тебя под поясницей подушка, на которую ты опираешься! Стоп! – Майя решительно себя оборвала, сняла курточку, скомкала и втиснула ее между моей спиной и спинкой кресла.

– Так будет лучше! – громко заявила она и, довольная результатом, немного подкорректировала мою странную позу, заставив расправить плечи и немного выпятить грудь вперед.

С подушкой под поясницей я чувствовал себя намного удобнее, о чем не замедлил сообщить Майе. В ответ на мое «спасибо» она только фыркнула и заявила, что за куртку я ей уже должен, и она обязательно возьмет с меня должок – только немного позже.

– Какая приятная, однако, из тебя собеседница! – не удержался я от сарказма. – Того и гляди – начнешь иголки вгонять под ногти!

– Не мели чушь! – Майя явно не приняла моего тона, – а лучше постарайся уловить положение, в котором твое дыхание будет свободным и тихим. И замолчи, а просто подыши, подвигай телом туда-сюда, но держи спину прямо и не сгибайся! А когда почувствуешь себя комфортно, тогда и продолжим!

Она отвернулась и уткнулась в окно. Я хотел еще что-то сказать, но понял: это бессмысленно. Майя собиралась сделать из меня либо какого-то мага, либо колдуна, либо шарлатана на почве мистики, и тут нужно было выбирать – либо смириться с ее задвигами, либо начинать брыкаться (что вряд ли могло привести к чему-нибудь хорошему).

Мне казалось, что я ее раскусил. Она была настоящей фанаткой своего дела (или своего хобби), и хотела того же от меня. В общем, слегка чокнутая – не убавить, не прибавить!

Как бы там ни было, я начал дышать. Мое состояние было странным – тело чувствовало себя очень комфортно, зато разум мгновенно перешел в атаку, накручивая одну мысль за другой.

Мысли шли бесконечной чередой, ведомые протестным лозунгом: «Ну, и к чему все эти понты?» Но я не сдавался – за сегодня я умудрился проиграть несчетное количество раз, поэтому сейчас хотел добиться хоть какого-то приемлемого результата.

Казалось бы, что в этом такого сложного? Садись ровно и дыши спокойно, и наслаждайся проносящимися мимо огнями встречных автомобилей!

Я стиснул зубы, стараясь одновременно держать спину прямо и следить за дыханием, и настолько сконцентрировался на этой невыполнимой задаче, что не заметил, как постепенно звуки вокруг меня стали терять свою интенсивность и уходить на второй план, и я все меньше и меньше обращал на них внимания.

– Вижу, ты делаешь определенные успехи! – у меня над ухом раздался вкрадчивый голос Майи, – дыши непрерывно и помни, что ты можешь находиться в таком состоянии столько, сколько захочешь! И повторяй за мной! Я буду тебе говорить, а ты мысленно со мной соглашайся! И мысленно проговаривай:

«Я – пустая сфера! Я наполняюсь, и я же могу сохранить мою наполненность столько, сколько захочу. Моя наполненность зависит только от меня – я вдыхаю мою наполненность, я ее задерживаю, и я ее отпускаю. Отпускаю, чтобы вдохнуть еще раз и насладиться ею, и почувствовать ее!»

Я начал повторять вслед за Майей – и повторял, и повторял, пока не почувствовал странное ощущение в голове.

Там как будто раскрылась форточка, через которую пришли свежесть, успокоение и умиротворенность. Внезапно меня подхватило неведомое неотвратимое течение, пришедшее из ниоткуда. Мне было так хорошо и так комфортно, что я и не заметил, как мысли стали постепенно уплывать вовне, утратив свою навязчивость и агрессивность.

А Майя все шептала мне в ухо, и я воспринимал ее шепот, как само собой разумеющееся – он не смущал меня, но напротив – вел в какую-то неведомую даль, и я плыл за ним и не сопротивлялся. Я держался за свое дыхание, я воспринимал его, как могучую спокойную реку, которая никуда не течет, но несет свои воды по кругу, возвращаясь к одному и тому же исходному началу и одновременно напивая меня силой и жизнью.

Я уцепился за нее и переложил на нее все мое внимание, а Майин голос стал для меня ориентиром, вслед за которым я двигался. Майя шептала мне что-то еще, но это было уже

неважно. Важным была только моя концентрация, и я настолько углубился в нее, что вскоре перестал слышать все посторонние звуки.

Я остался один на один с воздухом, который наполнял каждую клеточку моего тела. Он нес в себе тайну, и я намеревался созерцать ее всегда.

Тайна была бесконечно притягательной – словно чудесная вода жизни, которую можно было пить и пить, не отрываясь. Я чувствовал, что могу просидеть вот так целую вечность – лишь бы только быть рядом с неведомым источником, внезапно открывшимся мне.

Но увы – вскоре все было кончено. Наваждение прошло, и я почувствовал, как дрожит все мое тело. Мои руки ходили ходуном, а ноги ныли, словно от серьезной физической нагрузки – как если бы я только что затащил громадный бельевой шкаф на девятый этаж.

Меня разом оставили все силы, и я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, проваливаясь в сон. Последнее, что я почувствовал, прежде чем отрубиться, была ладонь Майи, которая заботливо вытирала платком пот с моего лба.

От резкого торможения я дернулся и чуть не ударился лбом в стоящее впереди меня кресло. Все было по-прежнему: автобус замер в пробке и только иногда совершал короткие судорожные движения вперед.

– Знаешь, что? – Майя рядом со мной выглядела просто великолепно. Ее глаза сияли, а лицо было неопишимо красиво. Или, может, мне это просто показалось? Наверное, все-таки, нет!

– Я считаю, ехать в Щелково уже бессмысленно: слишком поздно. И в любом случае, кое-что ты сегодня уже понял, а эта пробка – явный знак, что нужно разворачиваться и двигаться обратно!

Я не переставал удивляться, насколько быстро Майя меняет планы. Я бы на ее месте даже и не подумал остановиться и вернуться обратно.

Вероятно, мои сомнения по поводу правильности ее решения отразились у меня на лице, потому что Майя внимательно посмотрела на меня и серьезно произнесла:

– Мужчинам свойственны последовательность и особого рода упрямство, которые часто играют против них. Особенно, если подкреплены вечным принципом: «Мужик сказал, мужик сделал».

Майя на мгновение закрыла глаза, а когда открыла, я поразился, насколько ее лицо стало похоже на мужское. Метаморфоза, произошедшая с ней, была немыслима и длилась всего пару секунд, но этого хватило, чтобы я прикусил язык от внутреннего смятения.

Майя снова закрыла глаза и через мгновение стала собой – красивой молодой девушкой без всяких мужских признаков на лице. И продолжила, как ни в чем не бывало:

– Женщины же гораздо более непредсказуемы, они могут менять решения с легкостью невообразимой – в связи с чем зачастую выглядят ветреными и иногда даже глупыми (и это правда). И мужчины с жаром высмеивают именно эти качества их характера. Хотя – а судьи кто?

Она улыбнулась, я почувствовал, как она выпускает мое внимание из своих цепких когитков. Я облегченно перевел дух. Мне требовался перерыв, и желательно в уединении!

Да, кстати! Что до Майи, то она вовсе не казалась мне глупой и ветреной. Напротив, каждый ее шаг был выверен, хоть и экстравагантен. Например, я бы несколько не удивился, если бы она просто выдумала человека, который ждет нас в Щелково, чтобы прокатиться со мной в автобусе. Впрочем, для подобных фантазий должны существовать причины – в конце концов, это уж совсем чересчур!

Майя решительно дернула меня за руку, а потом затребовала у водителя, чтобы нам открыли дверь. А через минуту мы стояли на противоположной стороне Щелковского шоссе и ловили маршрутное такси, которое должно было отвезти нас в Москву.

Обратная дорога оказалась гораздо короче – пробок не было, и водитель домчал нас до Щелковского автовокзала минут за семь.

– Какие теперь у нас планы? – я закурил сигарету, с наслаждением втягивая в себя живой никотин. Майя смотрела на меня очень неодобрительно и даже демонстративно отошла на пару метров и принялась время от времени, отмахиваясь рукой, разгонять табачный дым, который, признаться честно, до нее совсем не доходил.

– А планы, собственно, очень простые: я сейчас поеду на встречу, а ты – к жене! К борщу и котлетам, или чем она тебя кормит по вечерам? Ах, да – я совсем забыла! Тебя ведь вовсе ничем не кормят, а готовишь ты сам! Или я неправа?

– Вот сдалась тебе моя жена! – от моего спокойствия и даже некоторой благодати не осталось и следа. Я рассвирепел. – Перестань каждый раз тыкать мне женой в нос! И если хочешь знать, да – она мне не готовит, а готовит теща, которую я почти люблю и почти уважаю!

– Ах, как прелестно! – Майя подбоченилась, вперила руки в боки и мгновенно стала напоминать раззадоренную базарную торговку в момент стычки с соперницей по лотку.

У нее изменился даже голос – он стал каким-то скрипучим и очень неприятным. Мало того, ее лицо сделалось почти совсем непривлекательным, и если бы не ее роскошные волосы, которые остались прежними, я был бы уверен, что передо мной стоит совсем незнакомый мне человек.

– Так, значит, теща! И ты ее любишь? Тогда проваливай к своей любимой теще, сволочь! Я отдала тебе лучшие годы своей жизни, а он, видите ли, тещу любит! Ах, скотина, какая же ты скотина – так поступить со мной! И это после всего, что я для тебя сделала! Все – решено! Жилплощадь моя, дети тоже мои, а ты убирайся, и прихвати с собой этот уродливый чемодан, с которым десять лет назад ко мне переехал!

Я чуть не подавился сигаретой. Вот это представление! Просто зажигательное шоу, достойное любого комического актера! Мастерству перевоплощения Майи можно было только позавидовать. Я не удержался и начал истерически хохотать – маскарад в ее исполнении был достойным завершением нашего вечера. Теперь можно было легко отправляться домой!

– Все, все, ухожу! И чемодан забираю! Все, уже пошел! – но я медлил. Мне показалось весьма уместным взять у Майи контактный телефон, – кстати, после всего, что мы с тобой пережили, как же тебе, дорогая, позвонить?

– Очень просто! – торговка в образе Майя насупилась: 2-12-85-06, если ты еще не забыл! А рабочий телефон: два-два-два-два-два-два-три! И пиши Ване Жукову на деревню дедушке! Все, проваливай, я сказала! Что стоишь? Раз-два! Шагом марш!

Я совершенно не понимал, отчего она так взбесилась. Ее представление было забавным, но только до тех пор, пока я воспринимал его, как шутку. Но кажется, смехом здесь и не пахло, а Майя посылая меня на полном серьезе.

– Хорошо! – через полминуты молчаливого ожидания я пришел к выводу, что коли так, то так тому и быть! – Приятно было познакомиться, истеричка!

Глава четвертая. Вечер и ночь

Ужин от тещи оказался даже еще хуже, чем прежде. Я с отвращением взглянул на подставленную мне под нос тарелку и уткнулся носом в газету. В душе было пусто и очень мерзко. Расставание с Майей произошло слишком внезапно и почти на ровном месте, так что эффект неожиданности был силен.

Странно, но меня не покидало чувство, что Майя все это подстроила специально, хотя, скорее всего, это было просто самоутешение. Наш с ней разрыв был окончательным и бесповоротным – это следовало признать.

– А потому что, если хотят с человеком остаться, то так себя не ведут! – я сидел на кухне и накручивал сам себя.

Мои старания не прошли даром – через некоторое время я вошел в раж и готов был смести с дороги любого встречного, вставшего на пути. Вот только одна беда – таковых на горизонте не наблюдалось, а воевать с домочадцами никакого желания не было.

Они давно стали для меня почти совсем чужими, а держало меня здесь только лишь мое чувство ответственности, да плюс еще добрый ворох обещаний, неосторожно данных мною несколько лет назад.

Мне требовалась душевная разрядка, и я знал только одно место, где ее можно получить. Вернее, мест было предостаточно, но именно это было проверенным. Там обитала девушка Ева, которая утешала мужчин за умеренную плату и делала это так профессионально, что к ней хотелось прийти еще и еще.

«На часах двадцать ноль-ноль,
Я иду на танцы с тобой,
Город мой в ярких огнях горит...»

«Московский бит» Сюткина крутился у меня в голове, когда я хлопнул дверью и, провожаемый злобным взглядом жены, буркнув ей напоследок: «Я по делам!», выскочил на улицу.

Перед подъездом стоял мой железный конь марки «SAAB» – хоть уже и старенькая, но все же вполне уважаемая на дороге машина, которая, взревев мотором, через минуту вынесла меня на стратегический простор – к Еве и разговору по душам. Уши мои горели. Жена, судя по всему, крыла меня трехэтажным матом, обоснованно подозревая, что я укатил к какой-нибудь юбке.

– Чья бы корова мычала, а твоя бы заткнулась! – что-то, а эмоции жены при всей ее разгульной жизни с мальчиками и мужчинками были для меня уже не определяющими. Конечно, игнорировать их было сложно, но можно – чем я с успехом и занимался.

– Привет, мое солнышко! – голос Евы всегда будил во мне самые хорошие чувства. Конечно, ее работа не предполагала влюбленности в конкретного клиента, но иногда мне казалось, что она меня по-настоящему любит. А это всегда чертовски приятно!

– У тебя есть для меня часик-два?

– Конечно, любимый! Подъезжай! Тебе как обычно – крепкий байховый и без сахара?

– Точно! Я на машине, поэтому сегодня обойдемся без вина!

– А ты мне что-нибудь привезешь в подарок? – голос Евы стал немного капризным. У нас с ней была такая ролевая игра. Называлась она: «Муж и жена». Неоригинально – что правда, то правда. Но с другой стороны, без батоков, цепей и хлыстов (в конце концов – я же не депутат, чтобы позволять бить себя по заднице плеткой!).

Игра начиналась прямо с момента моего звонка, и Ева отлично усвоила правила. Ей отводилась роль капризной блондинки, которая умеет здорово надувать губки, требовать себе подарки и восхитительно двигать бедрами. Не ахти какая придумка, ну а почему нет?

– Конечно, дорогая! Скажи, что – и весь мир к твоим ногам!

– Ну..... – Ева тянула паузу, – я даже и не знаю! Может, конфеток или персиков? Точно, привези мне персиков в собственном соку!

– Ты хочешь сегодня быть сладкой? Договорились! – я припарковался у «Седьмого континента» и двинулся по залам, высматривая Евин фрукт. В конце ноября персики вряд ли где возможно было купить еще, кроме, как в этом магазине. А в «Седьмом» они точно были. В итоге минут через двадцать я подрулил к дому Евы, груженный парой килограммов фруктов и конфетами.

Ева встретила меня в шелковом халатике-мини, который почти полностью открывал ее восхитительные длинные ноги. У Евы были короткие волосы, аристократическая шея и правильные черты лица. И если бы не ее профессия, она бы спокойно могла найти себе обеспеченного мужа и наслаждаться статусом добропорядочной жены и, вероятно, даже матери.

– Привет, дорогая! – я чмокнул ее в щеку, протягивая ей пакеты из магазина.

– Ты почему так долго? – Ева полностью вошла в образ, – как дела на работе? Устал сегодня? Ну, ничего! Сейчас я тебя приласкаю!

– Да, есть маленько! Давай для начала выпьем чайку!

– Что, опять тебя достала твоя гримза? – мы расположились в небольшой, но очень уютной Евиной столовой, – и когда ты уже с ней разведешься?

– Наверное, уже скоро! А как у тебя дела? Клиенты захаживают?

– Еще как! Но ты у меня самый душевный – можешь в этом не сомневаться!

– Да, девчонка! – я притянул Еву к себе и обнял ее за бедра. Она прижалась ко мне своей упругой грудью и стала гладить меня по волосам, – и что ты нашла в своей профессии? Неужели тебе не хочется нормальных отношений?

– Нормальных? Это каких? Стирать, убирать, гладить, готовить? Рожать детей, а потом вытирать им сопли и поколачивать мужа колотушкой, чтобы этот кобель по бабам не бегал? Вот уж счастье, не приведи господи!

– Можно подумать, убажывать всяких уродов лучше?

– Да нет, не лучше! Но по крайней мере, они мне деньги дают, и после выплат бандитам и ментам хватает и на шмотки, и на круизы, и на хату эту. А там на родине у меня, ты сам знаешь, родители, которые вообще ничего не получают! Я и их обеспечиваю, и сестренку младшую! А она у меня такая умница и красавица – залюбуешься!

Наш разговор, как всегда, свернул на личное. Это повторялось из раза в раз, и, наверное, только со мной Ева могла позволить себе выговориться – я, правда, не уверен, что я был такой один. Но она хоть не рассказывала о своей тяжелой судьбе, как это любили делать ее товарки по цеху – и то хлеб!

– Ну, что – пойдем? – Ева намекала на постель, которая была уже разложена и ждала очередного гостя. – Я вся горю, не знаю, как ты! Просто пылаю, и тебе нужно срочно меня охладить!

– Подожди минуту! – я легонько оттолкнул Еву, – иди ложись, дай мне только принять душ! Мыло-то у тебя есть и тапочки?

– Обижаешь, дорогой! Для тебя – только лучшее, все чистое или одноразовое! Так же, как и я – тоже вся чистенькая, хотя и б/у! – иногда Ева позволяла себе некоторые вольности в общении.

– Все, жди меня, и я приду!

Через десять минут я вышел из душа. В Евиной «рабочей» комнате царил полумрак – свет исходил только от небольшой настольной лампы на тумбочке возле кровати.

– Иди ко мне, утешь меня, мой дикий вепрь! – в голосе Евы явно проскальзывали нотки хорошего настроения. Она лежала на китайских простынях из искусственного шелка (в драконах) и своей призывной позой могла разжечь желание даже у столетнего дуба. А я им не был.

– Что желает мой господин? – я лег на спину, а Ева взгромоздилась на меня, – эротику, массаж, жесткий секс, доминирование или же все в одном наборе? Я многое могу! Можешь не сомневаться!

– А ты угадай! – я легонько приподнял ее и усадил снова на своего быстро затвердевшего стражника – так, чтобы она убедилась – господин ждет от нее решительных действий!

– О, ты уже почти готов! Тогда слушаюсь и повинуюсь.

Хрустнула упаковка презерватива. Ева быстро и уверенно натянула его, и через секунду я почувствовал, как ее губы обхватили моего вздыбленного жеребца и начали играть с ним, как с леденцом на палочке. В этом она была мастерицей – она то выпускала его изо рта, то максимально заглатывала, то облизывала, то начинала интенсивно стимулировать рукой, а я лежал и чувствовал, как возбуждение пронизывает меня насквозь, и скоро я не выдержу и выплесну на Еву живительные соки.

Так в итоге и произошло. За секунду до финиша Ева почувствовала, что я уже полностью готов, быстро стянула презерватив, и я выстрелил ей на лицо. И она с протяжным вздохом откинулась на спину и расслабленно вытянулась рядом со мной, впитывая кожей самый лучший естественный крем, дарованный природой.

Я же ощущал себя на вершине блаженства, и в этом была своя особая, ни с чем несравнимая прелесть, которая частенько недоступна в семейных отношениях. По крайней мере, мне она точно не обламывалась!

Мои мышцы были расслаблены, а голова вяло покоилась на подушке.

– Я немного полежу просто так, а ты пока делай, что хочешь! – веки смыкались сами собой, и желание поспать с легкостью одолело меня...

– Проснулся, мой господин? – минут через пятнадцать, когда я вынырнул из короткого забытья, Ева была опять готова. Она сходила в душ и принесла из кухни на подносе кружечку с горячим чаем без сахара и три сорта печенья. – Перекусим?

– О, Ja, ja! – подражая персонажам немецких порнографических фильмов, громко воскликнул я, – «Гебен зи мир битте цвай копек ауф дем штук брот!»

– Ты это о чем? – Ева поставила передо мной поднос, а сама села рядом.

– Да, это из Ильфа с Петровым, помнишь, как Киса просил подавание? Читала?

– Нет! А что это? Эротика?

– Какая эротика? «Двенадцать стульев»!

– А стулья! Мне это не интересно! Особенно, если без эротики!

– Все тебе страсти подавай! Не надоело еще?

– Нет!

– Отлично! – я почувствовал в себе силы вновь схлестнуться с Евой в постельной баталии, – тогда покажи мне еще что-нибудь!

– О, мой принц! Как мне удовлетворить тебя? Вид спереди прекрасен, а сзади – просто завораживающий!

Ева быстро встала на колени и локти и вывернула голову под невообразимым углом – так, что могла видеть, как я отреагирую.

Я отреагировал, как и положено.

Очень трудно в таких ситуациях думать о предохранении. Особенно, когда рядом такая душевная и искушенная женщина, как Ева. В нее хочется войти без раздумий, насладиться близостью и опустошиться взрывным образом. Но нет! Приходится заботиться о здоровье – поскольку ее специфическая профессия не предполагает контакта без презерватива.

Хотя, некоторые рискуют. По мне – так полные идиоты! Я же таковым себя не считал и поэтому всегда имел при себе целую пулеметную ленту «Durex», причем именно для безопасного секса. Это такие особо толстые бактерицидные презервативы, которые теоретически должны обезопасить тебя от нежелательных последствий.

Фирма дает сто процентов гарантии: лучше ее продукции в плане секс-защиты ничего в мире и нет. И я им верю – не потому, что такой наивный, а потому, что трахаться с женщиной в подобном презервативе – все равно, что в лунном скафандре. Не чувствуешь почти вообще ничего! Латекс плотный, крепкий и почти что пуленепробиваемый!

Но выбирать не приходится, поскольку здоровье намного дороже.

Я со вздохом облачился в искомый защитный материал, в который уже раз подумал, что будь Ева просто нормальной человеческой любовницей, то подобного предохранения и не потребовалось бы, и вошел в нее подобно «Метеору» или нет – подобно дикому волку, терзающему беззащитную самку! Условно, конечно.

Устоять перед Евой и ее потаенными местечками не было никакой возможности! А ее отточенное умение стонать, извиваться и изображать всепоглощающую страсть не оставляло мне никаких шансов продержаться на ней хоть сколько-нибудь продолжительное время – и это даже несмотря на толстый прорезиненный целлофан вокруг моего напряженного скакуна.

Все кончилось быстро. Выброс энергии с моей стороны был настолько мощным, что у меня ослабли ноги, и я сел на кровать с трясущимися конечностями и звоном в голове.

– Малышка, ты настоящая волшебница! Беги быстрее на кухню и возьми себе конфетку! – единственное, что я успел пробормотать, прежде чем умиротворенно закрыть глаза и во второй уже раз за короткий промежуток времени погрузиться в некоторое подобие сна. Когда мгновенно отключаешься, а потом просыпаешься и чувствуешь себя заново родившимся.

Я очнулся и побрел в душ. В голове прояснилось, хотя руки и ноги по-прежнему ходили ходуном. Что говорило о высококачественном сексе, после которого меня ждала еще горячая вода, толстое банное полотенце и прощальный поцелуй от Евы и пожелания себя побережь. И обязательно заходить в гости – и можно в любое время! И приносить деньги, само собой.

Часики неумолимо тикали, и нужно было собираться домой. Вернее «домой», поскольку квартира жены вряд ли могла считаться моим настоящим домом. Так – место проживания, где мне совсем не рады, и где меня, в общем-то, никто и не ждет.

Что совсем не говорило о том, что мне удастся избежать очередного семейного скандала: сто процентов, жена примется меня обвинять в постоянных изменах, а я лишь буду смотреть мимо нее и держать «фигу» в кармане, дескать: «Лучше на себя посмотри!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.